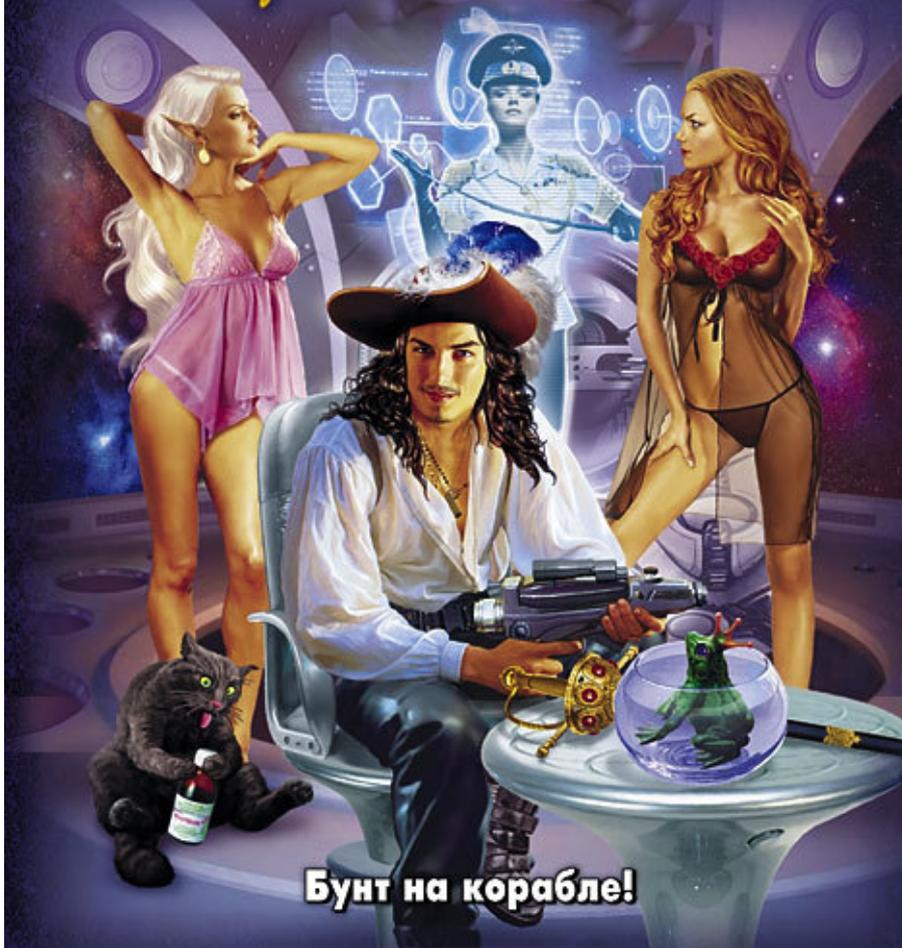

Олег Шелонин

Виктор Баженов

Каботажный крейсер.
ЗАПРЕТНАЯ ЛЮБОВЬ

Бунт на корабле!

Олег Александрович Шелонин
Виктор Олегович Баженов
Каботажный крейсер. Запретная любовь
Серия «Каботажный крейсер», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6603030
Каботажный крейсер. Запретная любовь: Альфа-книга; Москва; 2013
ISBN 978-5-9922-1641-7

Аннотация

Одно удовольствие путешествовать на космическом корабле, населенном призраками. А если эти призраки начинают оживать, становится еще веселее. С одним можно запросто проснуться в одной постели, от другого схлопотать по физиономии, да на много еще чего можно нарваться, если бороздить просторы космоса с такой лихой командой, как у капитана Блада, и на таком непредсказуемом корабле, как «Ара-Белла». Например, на наемных киллеров, пробравшихся на корабль, или на вышедшего из анабиоза свихнувшегося пращура, решившего подмять под себя всю Галактику. Причем шансы у безумца, страдающего манией величия, на это есть. Справиться с монстром не так-то просто, ведь в его руках технологии древней могучей расы, утерянные более ста тысяч лет назад. Одним словом, скучать Питеру Бладу и его развеселой компании некогда. Опасности и приключения подстерегают на каждом шагу, а тут еще дела амурные порядок наводить мешают, и без запрета на любовь их не решишь, особенно когда на корабле назревает бунт...

Содержание

1	5
2	8
3	12
4	18
5	25
6	31
7	35
8	38
9	45
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Олег Шелонин, Виктор Баженов

Каботажный крейсер. Запретная любовь

© Шелонин О. А., Баженов В. О., 2013

© Художественное оформление, «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

* * *

1

Впервые за все это время капитану Бладу приснился нормальный сон. Приятный сон. Ему приснилась Алиса. Девчонка ластилась к нему во сне, о чем-то ворковала, а потом заснула, положив головку на сгиб его локтя, и тихонько засопела ему в ухо.

– Алиса... – пробормотал Блад, подтягивая девушку к себе поближе, и закопался лицом в копну белокурых волос...

Белокурых?! Тонкий аромат полевых цветов заставил Блада вздрогнуть и распахнуть глаза. Рядом с ним лежала эльфа. Резкое движение разбудило и ее. Она тоже распахнула глаза. Они вскочили одновременно. Одеядо отлетело в сторону. Капитан уставился на белокурую красавицу, облаченную в сногшибательный пляжный ансамбль «мини-бикини», в котором Алиса совсем недавно дефилировала по подиуму на Блуде, а затем тело эльфы начало подергиваться рябью, и она прямо на его глазах растаяла в воздухе.

– А? Что? Где ты?

Капитан закрутился волчком, но эльфы уже не было.

– Ну это уже беспредел! – Блад метался по спальне, шаря вслепую в воздухе руками. – В постель забралась, а как до дела – так в кусты? Кончай прятаться! Я уже знаю, что ты не голограмма. Всю руку мне отлежала, блин! И потом голограммы так в ухо не сопят и эльфийскими духами не пахнут.

На мгновение ему почудилось, что со стороны ванной пахнуло уже знакомым ароматом. Блад, подтягивая на бегу трусы, метнулся туда и вновь начал молотить по воздуху руками. На этот раз его усилия не пропали даром. Нет, девицу он так и не поймал. Зато во время очередного замаха рука что-то задела, и на него сверху посыпалось нечто невидимое, но очень влажное. Однако невидимым нечто было до тех пор, пока не оказалось у него в руках. Женский белоснежный лифчик... нет, судя по габаритам, девичий, того же колера трусики и платье. То самое платье, которое Блад уже однажды видел на эльфе. Капитан задрал голову вверх. Под потолком была протянута веревка, которую он, как и это белье, раньше не замечал.

– Охренеть... Кто-то поселился в моем номере и внаглую устроил постирушку. – Блад вышел в гостевую комнату, вертя в руках женские шмотки. – Нола!

Перед Питом возникла гнома.

– Капита-а-ан, – расплылась голограмма, – что я вижу! Вам нравится женское белье? Если хотите примерить, то предупреждаю сразу: не ваш размерчик.

– Нет, балаболка, я хочу узнать, как это попало в мою каюту! – тряхнул лифчиком Блад.

– Вам виднее, капитан, – хихикнула гнома.

– Безнадежна, – вздохнул Пит, вернулся в ванную и начал развешивать белье обратно на веревку. – Значит, так. Глаз с этих тряпок не спускать! И, если они начнут пропадать, проследить: кто взял и куда с этим барахлом побежал. – Капитан вытер полотенцем влажные руки и вернулся в комнату. – Да, и меня не забудь предупредить об этом.

– О чем? – недоуменно спросила Нола.

– О тряпье.

– О каком тряпье?

– Ты что, издеваешься? – Почуввав неладное, Блад бросился обратно в ванную. Веревка и недосохшая одежда эльфы исчезли. – Та-а-ак... хочешь сказать, что женского тряпья в ванной не было. Я угадал?

– Во-первых, в ванные, бани, душевые и туалеты мне вход категорически запрещен.

– Почему? – Спросенок Блад соображал все-таки туго.

– Потому что запрограммировал корабль ханжа! Там мои датчики по якобы этическим соображениям не работают.

– Понятно. А во-вторых?

– А во-вторых, мой капитан, примите душ.

– Зачем?

– Чтобы гормон унять. А лучше заведите себе бабу! – посоветовала Нола. – Кстати, предмет вашей страсти живет недалеко, буквально через стенку. И через девять дней у нее день рождения. Так что крепитесь, ждать недолго.

– Ну ты и вредина! О том, что здесь произошло, никому ни слова!

– Так и быть, – покладисто кивнула гнома. – Я могила, но в обмен на ответную услугу.

– Какую?

– Прикажете Джиму прекратить копать в моих программных чакрах! Чего он лезет в мою личную жизнь? Это, в конце концов, просто неприлично!

– А если я скажу нет?

– Тогда я всем скажу, что у капитана глюки, что он сексуальный маньяк, а потому опасен для окружающих. Потом я стану во главе заговора и устрою дворцовый переворот... Нет, я устрою бунт на корабле!

– На «Ара-Белле» процветает шантаж, – удрученно вздохнул Блад. – Ладно, так и быть, договорились.

Нола испарилась.

– Девять, говоришь? Да, точно девять. – Блад мысленно сдернул еще один листок календаря. – Блин, как перед дембелем. Последние деньки считаю. И почему я такой законопослушный?

Капитан почесал затылок и пошел досыпать. Питта уже трудно было чем-то удивить. С тех пор как его выдернуло из родного мира и он из артиста Петра Алексеевича Черныша превратился в Питера Блада, капитана космического корабля «Ара-Белла», произошло много удивительных вещей, и жизнь, скажем так, стала нескучной...

Лилиан, прижимая к груди влажную одежду, тихо кралась по коридорам корабля, готовая в любой момент отвести глаза всем, кто попадется на ее пути. Отводить глаза живым существам было просто, тут главное контроль над своими эмоциями не терять. А вот с электронным оком вездесущего компьютера судна было куда сложнее. С ним пришлось договариваться иначе. К счастью, ей удалось это сделать с первой попытки, как только она верхом на Фантике прорвалась на корабль еще там, на Селесте, и с этого мгновения образ эльфы и ее четвероногого друга стал для Нолы табу. Они могли нагло разгуливать в любом виде перед датчиками корабля, не опасаясь, что электронный мозг их обнаружит. Этой идиллии положили конец дикие метаморфозы корабля в подпространстве. Он внезапно стал огромным. Это так выбило ее из колеи, что Лилиан потеряла над собой контроль и уже дважды засветилась перед членами экипажа. Сначала расчувствовалась, плененная чарующими звуками гитары, под которую пел капитан, а потом нарвалась на озабоченного юнца в душе. И вот они снова в подпространстве, она засветилась в третий раз и на этот раз чуть конкретно не попала. Идея поселиться в номере капитана, конечно, была гениальная. После старта с Блуда Пит устроил на корабле натуральную облаву, пытаясь найти «зайца», а потому его каюта оказалась единственным местом на корабле, где ее искать не будут. Но как ее занесло в объятия Блада? Две ночи спокойно спали рядышком бок о бок, он во сне грезил о своей Алисе, она просто спала, впервые за долгое время чувствуя себя в полной безопасности. Когда она была рядом с этим забавным человеком, все страхи куда-то уходили, она начинала чувствовать, что ей ничего не грозит, и вот на тебе! Как она умудрилась во сне подкатиться ему под бочок? Придется искать другое гнездышко, пока не улетят подальше. Сейчас

они направляются на какую-то планету Лимбо. Планету, которая даже не числится в реестре галактических справочников обитаемых планет. Девушка выбрала наугад одну из свободных пассажирских кают, вошла внутрь, осмотрелась. Ну вот, опять одна. Фантик, где ты?! Мне тебя так не хватает! Лилиан прошла в ванную комнату, натянула веревку и начала развешивать на нее белье. «Надо будет стырить у Алисы пару платьев, – решила девушка. – У нее их много, не заметит. Не могу же я все время разгуливать нагишом, пока мое белье сушится...» Лилиан пришлось бежать второпях, как говорится, в чем была, но она считала себя очень чистоплотной девушкой, а потому постирушку устраивала чуть не каждый день...

2

Перед выходом в свет капитан привычно надел шляпу, которой дорожил уже почти так же, как Боярский, полюбовался на себя в зеркале, одернул камзол.

– По-прежнему неотразим, – сделал вывод Блад. – Надеюсь, Алиса не приревнует, когда я объявлю охоту на белокурых «зайчиков».

– «Зайчиков»? – в каюте появилась гнома.

– Корабль большой. Кто знает, сколько их здесь бродит. Так, Нола, утренний доклад. Кто чем занимается?

– Капитан! Ты предлагаешь мне стучать? – искренне изумилась гнома.

– Неправильная постановка вопроса. Не стучать, а докладывать.

– Это другое дело. Значит, так: профессор Лепестков и Фиолетовый о чем-то шушукуются в кают-компании в ожидании завтрака, Алиса шипит от злости и роется в своих вещах, Джим издевается над бортовым компьютером...

– Издевается?

– Издевается. Заставляет его рисовать Стесси во всех ракурсах в закупленных для нее на Блуде нарядах, а иногда и вообще без них.

– Понятно. Дальше.

– Капитан Блад издевается над бедной Нолой и заставляет ее стучать на...

– Ага, – насторожился Пит. – Ты так искусно обошла своего создателя, что...

– Кого?!!

– Нашего Гиви... Кстати, первый день полета, ясно, он, как и профессор с Фиолетовым, был с дикого бодуна, но я и вчера его весь день не видел. Так чем он занимается?

– Как и положено хорошему бортмеханику, приглядывает за работой оборудования, – отрапортовала гнома.

– Где именно? – потребовал уточнить капитан.

– В двигательном отсеке.

– У скачкового двигателя, – сообразил Блад, до которого начало доходить, как именно гном приглядывает за оборудованием.

– Ну да. За движком ухаживает.

После феерического взлета с Земли, когда они умудрились на трех неисправных двигателях, подключенных по дикой схеме, преодолеть двадцать с половиной световых лет за восемь секунд вместо положенных трех суток, гном все не унимался, пытаясь заставить скачковые движки работать как надо. Эта попытка после старта с Селесты вогнала корабль в дикий режим, и он развернулся в трехкилометровую громадину, но как только Бладу с помощью томагавка (то есть сдернутого с пожарного щита топора) удалось их укротить, корабль вернулся в первоначальное состояние. Теперь на «Ара-Белле» стоял новенький исправный двигатель, который вывел судно в подпространство по всем правилам, что умилило гнома, и он теперь...

Блад выскочил из каюты и помчался проверять свое предположение. Предыдущие два дня полета в подпространстве ему было не до бортмеханика. Он методически прочесывал корабль, пытаясь найти «зайца», а «заяц», если у него не глюки, жил под боком. Вот потеха!

Предположение Блада подтвердилось. В двигательном отсеке Гиви «накрыл поляну» и абсолютно никакой обнимался со скачковым двигателем. Рядом с ним на полу стояла четверть и полный стакан, отдельно на обрывке газеты лежала краюха хлеба, головка лука и шматок сала, порубленный явно томагавком булатной стали, который валялся рядом с двигателем на полу.

– Ну за тебя, родной. – Гиви опрокинул очередной стакан, дыхнул на двигатель и начал протирать его рукавом рабочего комбинезона. – У-у ти, мой харо-о-оший...

– Это он так за двигателем ухаживает? – усмехнулся Блад.

– Да! – категорично заявила Нола, защищая своего создателя. – Не видишь, что ли? Методом тонкого напыления движок спиртом покрывает, а потом тряпочкой протирает.

– А этим гайки подтягивает? – поднял с пола топор капитан.

– Томагавк он у Джима отнял, – сдала юнгу гнома. – Не дал ему движок порубать.

– Зачем? – изумился Блад.

– Зачем не дал?

– Нет, зачем Джиму движок рубать?

– Юнга утверждает, что с этим движком мы ползем как черепаха. Без него дело шустрее шло. Ему хочется поскорее протащить ученых по маршруту экспедиции и вернуться на Блуд к своей Стесси.

– Я его понимаю, – сочувственно вздохнул Блад. – Нет, это надо же, сколько всего я упустил, пока за призраком гонялся. Однако пора наводить порядок. Начнем с этого алкаша. Подгоняй сюда дроидов. Пусть перетащат бортмеханика в его каюту и засунут под холодный душ. Двигательный отсек задраить и никого, кроме меня, до протрезвления Гиви сюда не пускать. Особенно Джима.

– Есть, капитан!

Нола, когда надо, умела работать оперативно. В двигательный отсек ворвались дроиды, одна группа подхватила гнома за ручки-ножки и поволокла его в каюту, другая начала разборку.

– Значит, вместо того чтобы серьезно заниматься программами, наш юнга Стесси рисует и на наш единственный скачковый движок покушается? – осматривая испачканное в сале лезвие топора, спросил Блад.

– А с программами он уже закончил, – обрадовала его гнома. – Твоего Йорика из бортового компьютера вычистил. А жаль.

– Почему жаль?

– Только я придумала новый метод допроса с пристрастием, но без всякого садизма, а этот вирус в юбке – раз! – и испарился. Знаешь, как обидно?

– Раздолбали все-таки мой артефакт. Пойти, что ли, опять в черепушку свечку вставить?

– Не вздумай! – всполошилась Нола. – Опять в компьютер влезет, и здесь начнется черт знает что.

– Здесь и так черт знает что. Ладно, пойдем проведаем больного. Я только томагавк к себе закину.

Блад вернулся в свою каюту, сунул топор под кровать и вместе с Нолой пошел к «больному». В каюте гнома курс лечения шел вовсю. Одежда бортмеханика лежала на полу, а из душевой до Блада с Нолой доносились душераздирающие вопли:

– Утопите, сволочи! Пошли вон!!!

Глухие удары, грохот падающих тел, и из душевой вылетел гном, одетый лишь в свою мокрую бороду.

– Нола, отвернись! – Гиви начал натягивать на себя камзол.

– Он при свете дня всегда меня стесняется, – хихикнула Нола, поворачиваясь к гному тылом.

– Третий день уже дневного света не видим, – усмехнулся Блад.

– Ну при свете фионных ламп, какая разница? – отмахнулась гнома.

Капитан заглянул в душевую. На кафельном полу трепыхались изуродованные дроиды.

– Не бойся, отремонтирую, – сердито буркнул гном, борясь со штанами. Они не хотели налезать на мокрое тело. – Хоть какая-то развлекуха будет.

– На корабле бардак, – удрученно вздохнул Блад. – Пора здесь наводить порядок.

– Кэп... – изумленно прошептал гном.

Встревоженный Блад выскочил из душевой. Гном с так и не натянутыми до конца штанами застыл перед висящей на стене картиной, которую капитан, войдя в каюту бортмеханика, сразу не заметил.

– Что случилось?

– Кэп, я гений!

– На чем основано это утверждение?

– Мою картину кто-то хотел скрасть!

Рама картины действительно была слегка выгнута и немножко сдвинута в сторону, словно кто-то пытался сорвать ее со стены. Блад подошел поближе. На картине красовались каравай хлеба на обрывке газеты, шматок сала, огурец, граненый стакан и четверть самогона. Практически весь набор, который только что наблюдался в двигательном отсеке. Что интересно, рисунок был выполнен в серых тонах, словно карандашом, но при ближайшем рассмотрении Блад понял, что здесь работали краской. Внизу картины висела надпись: «Водка есть. Ее не может не быть!!!»

– И что в ней гениального? – спросил Блад.

– А ты не понял? – Гном так возмутился, что очередным рывком все же натянул на мокрый зад штаны. – Дерьмо красть не будут!

– Гм... резонно. И что ты этой картиной хотел сказать?

– Вообще-то я ее задумывал как напоминалку, – честно признался гном, почесывая всклокоченную бороду. – Был у меня как-то черно-белый период, и, когда я начал видеть мир в серых тонах...

– Это когда у тебя такой период был? – заинтересовался капитан.

– Еще на Земле, когда я вышел из очередного запо... э-э-э... творческого кризиса и не смог найти заначку. Вот по ходу дела и наваял.

– Ага... напоминалка как способ выхода из заполя.

– Из творческого кризиса, – надулся гном. – Гения каждый норовит обидеть.

– Так, значит, у тебя там заначка?

– Ну да.

Гном подошел к картине, нажал на определенные точки на подрамнике, и его слегка покореженный шедевр отъехал в сторону, открыв тайник, из которого Гиви извлек очередной пузырь.

– Есть подозрение, что кто-то искал твою заначку или что-нибудь другое, а не картину. Так, немедленно убрал пузырь назад! – жестко сказал Блад. – Черно-белый период закончен. Мы на подлете к Лимбо. Увижу еще раз пьяным, пеняй на себя.

– Кэп, не зверей, – расстроился бортмеханик. – Один глоток, чтоб сфокусироваться.

– Убрать!

Гном с сожалением затолкал четверть назад и прикрыл ее картиной.

– Нола, обеспечь его рассолом. Кстати, что там у нас с завтраком?

– Все уже в кают-компани. Ждут только вас. И рекомендую поторопиться. Алиса подпрыгивает от нетерпения. Она в ярости и, по-моему, хочет сделать какое-то объявление.

– Какое именно?

– Точно не знаю. Даже профессор с Фиолетовым от нее ничего не добились. Но, мне кажется, это объявление она держит в кулаке. Крепко держит. Так крепко, что аж костяшки пальцев на руке побелели.

- Сегодня я с ней рядом не сажусь, – озаботился капитан. – Гиви, не хочешь занять мое место за столом?
- Я не самоубийца, – буркнул гном. – Дам ей сдачи, а ты меня потом убьешь.
- Тогда посадим рядом Джима, – решил Блад. – Пошли.

3

Нола не соврала. Алиса была не в духе и, как только гном с капитаном сели за стол, начала наезжать.

– Ну и кто это сделал?

– Алиса, – осторожно произнес профессор, – ты так и не сказала нам, о чем идет речь.

– Они знают. – Девушка обвела команду «Ара-Беллы» прокурорским взглядом. – Так кто это сделал?

– Может, все же уточнишь, что именно? – деликатно осведомился Блад.

– Кто спер мое нижнее белье?!!

У Джима с Гиви отпали челюсти, и они в полном обалдении посмотрели на Блада.

– Э! А что вы на меня уставились? – заволновался Блад, увидев, что и Фиолетовый с папой Алисы смотрят на него с тем же выражением лица. – Я не фетишист. И потом на меня ее тряпки по-любому не налезут.

В принципе он уже понял, чья это работа, но не объяснять же всем подряд, что совсем недавно видел пропажу Алисы на белокуром гюлке в своей постели.

Лепестков потряс головой.

– Да, Алиса, тут ты перебираешь. Наверно, просто засунула их куда-нибудь. У тебя этих тряпок столько...

– Я точно знаю, куда их клала! – возмутилась девушка. – Это самое ценное из того, что мы со Стесси купили на базаре Блуда. И потом я все у себя в каюте перерыла! Моего нижнего белья там нет!

– Какое хоть оно? – поинтересовался Джимми.

– Вот смотрите, – активировала девушка Итор.

Над столом зависло призрачное изображение Алисы в пляжном ансамбле «мини-бикини». Похоже, съемка была сделана, когда она вертелась перед зеркалом в своей каюте, примеряя свой самый сексуальный аксессуар. На горлах членов экипажа «Ара-Беллы» заиграли кадыки.

– Ну и кто это сделал? – повторила девушка.

– Не я.

– Не я.

– Не я.

И даже Фиолетовый сумел выдать из себя: «Не я».

– Ага, не сознаемся. Ладно, вам же хуже, – раскрыла кулачок Алиса. На ее ладони в свете фионных ламп заискрился сиреневый кристалл.

– Алиса, не вздумай применять к ним свой мыслефон! – всполошился профессор.

– Папа, они же не сознаются! И вообще, пора испытать находку Зеки на людях. Начнем с Джима. Сейчас я узнаю, о чем он думает. – Девушка навела кристалл на юнгу. – Смотри туда, – ткнула она пальчиком в свою голограмму, – и думай о пропаже.

– Ой! У меня что-то с животом. – Джим пулей вылетел из кают-компания и скрылся в коридоре.

– Меня тоже что-то прихватило. – Следом за юнгой помчался Гиви.

– Пойду посмотрю, как там у них дела. Вдруг чем серьезно отравились? – Блад так торопился покинуть помещение, что с трудом вписался в дверной проем.

– Они что, втроем их крали? – опешила Алиса.

– А ты не помнишь, о чем Джима попросила, прежде чем направить на него свой мыслефон? – хмыкнул Фиолетовый.

– Чтоб он смотрел туда, – опять ткнула в голограмму девушка, – и думал о пропаже.

– Дура ты, Алиса! – не выдержал профессор. – О чем могут думать взрослые мужики, глядя вот на это!

– Ой... – покраснела девушка. – ...Папа, я пошла.

– И носа из своей каюты не высовывай, пока они не успокоятся! – крикнул ей вслед Лепестков.

– А это сколько?

– Не меньше часа там сиди!

– Я голодная.

– Тогда хотя бы минут десять.

Профессор со штурманом остались в кают-компании одни.

– Говорил я тебе, Лепестков, выросла твоя дочка. А ты все: маленькая, маленькая! Вот тебе и маленькая.

– Внешне, может, подросла. Но мыслит порой как ребенок!

– И забывает прописные истины, – кивнул штурман. – Предупреждали же глупышку: не свети всем подряд свой мыслефон. Теперь с расспросами пристанут.

– Слушай, Фиолетовый, а чего ты вокруг него секреты разводишь?

– Сергей Павлович! Неужели и вам надо прописные истины объяснять? Мыслефон – наше секретное оружие в предстоящей миссии.

– От возможных союзников секреты? – начал сердиться Лепестков.

В кают-компанию сунул нос капитан.

– Алисы нет?

– Нет, – сердито буркнул профессор.

– А где она?

– Носик пошла пудрить, – ядовито сказал штурман.

– Мужики, заходите, – распорядился Блад. – Ее тоже прихватило.

Красные от смущения мужики просочились обратно в кают-компанию и заняли свои места за столом.

– А что это за прибор был у Алисы? – осторожно спросил Пит. – Вы его вроде бы называли миелофон.

– Мыслефон, – поправил капитана Лепестков.

Штурман удрученно посмотрел на профессора. «А что я вам говорил?» – читалось в его взгляде, но Сергей Павлович предпочел этот взгляд проигнорировать.

– Этот кристалл трудно назвать прибором. Уникальный минерал. Подарок одного зарубежного коллеги.

– Какого именно? – вкрадчиво спросил капитан. В этой истории уж больно явственно проскальзывали параллели с литературными героями его родного мира.

– Его настоящее имя наш язык не в состоянии произнести, а потому у нас его зовут Зека Громов.

– Какое оригинальное имя! – фальшиво изумился Блад. – За что он его получил?

– Шумный очень, – пояснил профессор. – И в тюрьме был шумный, и когда я вытащил его оттуда, тоже. Он всегда очень громко выражает свои эмоции.

– А как он попал в тюрьму? – заинтересовался Джим.

– Приняли за сонарианского шпиона, – пояснил профессор. – Это давно было, еще до рождения Алисы. Я два года пороги обивал. Объяснял, что никакой он не шпион, а обычный археолог. Нет, не обычный. Беззаветно преданный работе археолог. Прибыл в Федерацию для проверки своей теории. Представляете, – оживился профессор, – он утверждает, что хомо сапиенс как вид в нашей Галактике раньше вообще не существовал и не было никаких предпосылок для его появления.

– Откуда же он тогда взялся?

– По теории Зеки Громова из какой-то альтернативной вселенной. Их вокруг нас бесчисленное множество. Так вот...

– Знаете, профессор, – поспешил перебить увлекшегося ученого капитан, – я в таких делах не специалист, а вот мыслефон ваш меня заинтересовал.

– Не мой, Алисин. Зека потом еще раз прилетал на Землю с экспедицией и, разумеется, зашел ко мне. Увидел Алису, ей тогда уже пять лет было, как всегда шумно восхитился и подарил ей этот сиреневый кристалл, который нашел в одной из своих экспедиций. А кристалл в ее руках заработал как усилитель мыслей окружающих. Причем он делает это только в ее руках. Похоже, сразу как-то настроился на ее ауру и никого больше не признает.

– Понятно. – Блад откинулся на спинку кресла, прикрыл глаза и начал думать.

Картина вырисовывалась забавная. Он сам, выскочив из альтернативной реальности, начал играть здесь роль литературного героя, но нарваться на аналогичных героев родного мира как-то не ожидал. Что бы это могло означать?

– Цыпа-цыпа-цыпа...

– Алиса! Что ты делаешь?

Возмущенный вопль Лепесткова заставил капитана распахнуть глаза. Алиса ползла по кают-компаниям, словно по картофельной грядке, в позе буквы «Ю» с капустным листом в руке, заглядывая по ходу дела под стол и во все углы просторного помещения.

– У меня черепашки разбежались, – разогнулась раскрасневшаяся Алиса. – Или кто-то их украл! Черт знает что творится на этом корабле!

– Стоп! Это какие черепашки? – насторожился Блад. – Случайно не алмазные?

– Нет. Электрические. На прощальном вечере у одного официанта прикупила.

Блад побагровел. Сделал несколько глубоких вдохов-выдохов, чтобы сдержать эмоции, но, чувствуя, что все-таки не сдержит, выскочил из-за стола и пулей вылетел из кают-компаний.

– Что это с ним? – удивилась Алиса.

– На этот раз не знаю. – Профессор тоже был озадачен.

– Пойду поговорю, – двинулась было Алиса к выходу, но Гиви поспешил ее остановить.

– Слушай, не советую.

– Почему?

– Какой-то он сердитый очень. Мне кажется, на тебя.

– За что?

– Не знаю, но дай ему остыть.

– Джим, может, ты по-родственному выяснишь у него, в чем дело? – обратилась девушка к юнге.

– Есть более бескровный способ, – флегматично хмыкнул юноша. – Нола!

В кают-компаниях появилась гнома.

– Куда пошел капитан? – кинулась к голограмме Алиса.

– В свою каюту.

– И что он там делает?

– Бурно выражает свои эмоции.

– Из-за черепашек или из-за меня?

– Вот этого он не сказал, – хихикнула голограмма.

– А что он сказал?

– Нецензурные выражения опускать?

– Опускай.

– Тогда он промолчал.

– Так, господа, – Блад стремительными шагами вошел в кают-компанию, – благодаря единственной на этом корабле даме на судно проник механический шпион и, возможно, не один. Алиса, сколько у тебя было черепашек?

– Четыре.

– Значит, мы имеем четырех механических шпионов, которых надо срочно найти.

– Чего городишь? – возмутилась девчонка. – Какие механические шпионы? Они живые! Я что, живое от механического не отличу?

– А то, что они электрические, тебя не смущает? – хмыкнул Блад.

– Ну вообще-то животные, использующие электричество как средство защиты и нападения, в природе не редкость. – Профессор Лепестков сдернул с носа очки, извлек из кармана платочек и начал им протирать стекла. – Электрические скаты, угри...

– Но не черепахи! – жестко сказал Блад. – Нола!

– Да, мой капитан? – В кают-компанию появилась голограмма гнома.

– Твои электронные датчики могут этих чебурашек найти?

– Черепашек, – поправила капитана Лепесткова и тут же расстроилась. – Как это я сразу ее подключить не догадалась?

– Так могут твои датчики этих черепашек найти? – не унимался Пит.

– А чего их искать? – удивилась гнома. – Они ж не глюки, никуда не пропадали.

– Где они сейчас? – обрадовалась Алиса.

– Одна в грузовом отсеке шарится, чего-то ищет, – начала докладывать гнома, – другая по каюте капитана ползает, третья в капитанскую рубку поползла, а четвертая перед вами на столе сидит.

Все усталились на стол. Как они ее сразу не заметили, одному только Господу Богу известно. Скорее всего, потому что все внимание пассажиров и команды «Ара-Беллы» было обращено на капитана. Но тем не менее на столе действительно сидела... нет, стояла! Стояла на задних лапках забавная черепашка, по панцирю которой проскакивали электрические искры, и деловито соорудила себе бутерброд, прислушиваясь к оживленной беседе.

– Взять ее! – рявкнул Блад.

Гиви недолго думая попытался схватить черепашку, словил от нее приличный электрический разряд, вслед за которым прилетел уже слегка надкушенный бутерброд, и вместе с этим бутербродом брякнулся со стула, конвульсивно подергиваясь в попытке переработать избыточные кулоны. И, надо сказать, переработал быстро.

– Ну все, травоядное, – просипел гном, выползая из-под стола, – ты попало!

Гиви выдернул свою отвертку, заставив ее светиться.

– Да какое это травоядное? – ахнула Алиса. – Папа, ты только посмотри, она мясо ест!

Черепашка и не собиралась никуда удирать. Она оторвала своими маленькими лапками от курочки приличный кусок и, алчно подвывая, впиалась клювом в аппетитно прожаренную шкурку.

– И воет... – прошептала пораженная девчонка.

– Тебя б на одной травке три дня подержать, еще бы не так взвыла, дура! – прочавкала черепашка.

– Так ты еще и разумная. Все назад! – Блад выдернул Алису из-за стола, закинул ее себе за спину.

Повскакали со своих мест и все остальные. В руках Джима и Фиолетового появились бластеры, Питер выдернул шпагу.

– С какой целью проникли на корабль? – хмуро спросил Блад.

– Так я тебе и сказал!

Черепашка взмыла в воздух, сделала сальто назад и приземлилась на пол. Фиолетовый с Джимом невольно нажали на спуск, но разряды бластеров растворились в панцире чере-

пашки, не причинив ей никакого вреда. В ответ черепашка метнула в них ветвистую молнию, но ее перехватила и поглотила шпага Блада.

– Нас раскусили! – завопила черепашка. – Мы нарвались на профессионалов! Заканчивайте там быстрее. Я их пока отвлеку. Минут пять по потолку побегаю. Они меня хорошо бластерами подзарядили.

– Отставить бластеры! – приказал Блад. – Нола, покажи мне остальных лазутчиков.

Над столом появились голограммы. Одна черепашка деловито простукивала стены забитого выпивкой и закусками для планеты Лимбо трюма, другая переворачивала вверх дном каюту капитана, а третья копошилась в рубке управления, что-то встраивая в сиденье пилотского кресла.

– Они общаются по радиосвязи, – сообщила гнома.

– Всех дроидов на поимку. Корабль в боевой режим, – приказал Блад и начал наступать на черепашку, поигрывая шпагой. – Дроидам заземлиться на корпус корабля для защиты от статического электричества. Задавить их массой, но хотя бы одного лазутчика взять живым! Бластеры и сканеры не применять.

– Атаc!!! – завопила черепашка и ломанулась к двери, резко вырастая на бегу. Как ни странно, Блад не стал ей препятствовать и даже посторонился, открывая путь. – Первый, второй, прекратить поиск объекта! Третий, дави по тормозам!

Из кают-компания черепашка выскочила уже двухметровым монстром.

– Да я еще бомбу не заложил, – откликнулся террорист из рубки.

– Какая бомба, идиот, – донесся до команды «Ара-Беллы» голос улепетывающей черепахи из коридора. Что интересно, улепетывала она, не выпуская из лап куриную ляжку. – Объект не найден! Преображаемся. Вариант «А» провалился, переходим на вариант «Б». Выводи корабль из подпространства!

Гиви попытался было метнуться вслед за черепахой, но Блад и его удержал.

– Оставь это роботам. Пусть черепахи на них свои заряды спустят. А когда выдохнутся, мы их голыми руками возьмем. Нола, врубай противометеоритную защиту!

– В подпространстве? – оторопела гнома. – Кэп, в подпространстве метеоров не бывает.

– Переборки опускай! – рявкнул Блад.

Пол под ногами дрогнул от одновременного удара об него противометеоритных переборок.

– Попались, – азартно потер руки капитан.

– Кэп! Ты посмотри, они переборки режут! – завопила Нола.

Действительно, рвущиеся к переходному шлюзу черепахи, все уже довольно внушительных размеров, светящимися мечами, очень похожими на джедайскую шпагу Блада, быстро прорубали себе дыры в переборках, поторапливая своего сообщника в рубке.

– Ну ты скоро там?

– Выводи корабль из подпространства!

– Дави на тормоз!

– Я подрывник, а не навигатор! – паниковала черепаха в рубке. – Почему мне знать, где тут тормоз? Слушайте, а если я мечом по бортовому компьютеру шаррахну, это поможет?

Черепаха извлекла из недр своего панциря джедайский меч и засветила его.

– Мою технологию украли, сволочи! – расстроился Гиви.

– Ой! – испугалась Нола, и перед террористом на пульте управления появился рычаг с надписью под ним «Тормоз» как раз в тот момент, когда в рубку ворвались заземленные дроиды.

– Во! Нашел!

Террорист дернул за рычаг, и корабль, что называется, встал на дыбы. Экстренный выход из подпространства заставил пассажиров и членов экипажа кубарем покатиться по

полу, организовав приличную кучу где-то в углу. К счастью, Блад с Гиви успели деактивировать свое оружие и даже отбросить его в сторону, чтоб никого не поранить. К тому времени, как они сумели подняться, черепахи уже прорвались к переходному шлюзу, оставив за собой груды порубанных лихими ударами дроидов. Одна из черепах выдернула из-под панциря маленький черный шарик, швырнула его на пол, и он развернулся в четырехместный спасательный бот.

– Нола, если они откроют шлюз, корабль останется без воздуха! – завопил Блад.

– Я что, дура, сразу все переборки опускать? – фыркнула гнома. – Так, в связи с аварийной ситуацией беру управление на себя.

Лязгнула запасная аварийная переборка, отсекая шлюзовую камеру от остального корабля, из маленького люка в стене выскочил юркий дроид, метнулся к боту, прилепил к нему какую-то металлическую нащепку и нырнул обратно в люк. Как только люк закрылся, шлюзовая камера распахнулась, и бот вместе с остатками воздуха выбросило в космос.

– Режим крейсера! – приказал Блад. – И залп из всех орудий! Не дать им уйти!

– Не могу, капитан, есть более важные дела, – ответила независимая Нола. – Корабль получил ранения, их надо срочно залечить.

– Это что, бунт? – возмутился Блад.

– Нет. Попытка спасти Блин.

– Какой еще блин? – опешил капитан.

– Планету, около которой нас вышвырнуло из подпространства. Ее так и называют – Блин. Залп из всех орудий... надо же было до такого додуматься. Решили вместе с ботом уникальную планету разнести? Да вас сразу объявят в межгалактический розыск как самого опасного преступника.

– Ну-ка продемонстрируй этот Блин, – приказал Блад.

Нола развернула голограмму. В воздухе появилось призрачное изображение огромной, стремительно вращающейся вокруг своей оси планеты, внешне действительно напоминающей пышный, раздутый в центре блин.

– Они теперь и так никуда не денутся. Я им дополнительный антиграв прилепила, он их сейчас на полюс тянет, – пояснила гнома. – Если на экваторе за счет центробежной силы тяжесть почти нормальная, всего ноль пять «жэ», то там, куда они летят, восемьсот пятьдесят три. А выше четырехсот ни один антиграв не выдерживает. О! Смотрите, как полыхнуло. – На голограмме в районе полюса планеты сверкнула яркая вспышка. – Все, хана вашим террористам.

– Мы вырвались!

– Мы крутые!

– Э! А вам не кажется, что нас слишком быстро вниз несет?

– И прямо на планету.

– Да это же...

– БЛИ-И-ИН!!!

– Хоста, бомба еще при тебе?

– При мне.

– Ставь на упреждение в пять секунд и отстреливай ее прямо по курсу!

Ослепительная вспышка заставила боевиков зажмуриться. Наткнувшись на взрывную волну, бот сделал резкий вираж, стряхнув с обшивки антиграв Нола, и начал входить по пологой дуге в атмосферу планеты-гиганта, держа курс на экватор. Собственные антигравы бота прекрасно выдерживали нагрузку в 650 g, и террористы даже не почувствовали перегрузки. Корабли пиратской армады Стесси Романо были оснащены самым современным оборудованием. Уж на что, на что, а на это она денег не жалела...

4

– Так, всем быстро сделать умные морды, – ворвался в лабораторию начальник отдела. – Стучите по клавишам, поднимайте в воздух голограммы с формулами позаковыристей и делайте вид, что пашете в поте лица.

– Что случилось, шеф?

– Опять ревизия?

– И очень серьезная, – хмуро буркнул начальник отдела. – Включайте стенд надпространственной пеленгации. Ревизоры ради него сюда пожаловали.

– Но мы еще не освоились с калибровками, – заволновался начальник лаборатории. – Шеф, может, стоит пригласить Драгобича?

– Чтобы этот урод сорвал нам презентацию? Включайте!

Один из лаборантов поспешил включить демонстрационный стенд. Внутри него с резким хлопком что-то рвануло, заставив моргнуть фионные лампы, и резко запахло паленой изоляцией.

– Это еще что такое? – побледнел начальник отдела.

– Кажется, короткое замыкание, – пролепетал начальник лаборатории. – Вы не волнуйтесь, мы сейчас все выясним.

Он кинулся к стенду, согнулся в три погибели и полез под пульт. Сорвав панель, начальник лаборатории заглянул внутрь и взвыл дурным голосом:

– Шеф! Наш прибор сперли!

– Что?!!

– Кабели, провода висят, а прибора нет. Провода оголенные. Они и замкнули.

– А вы куда смотрели, идиоты? – взбеленился начальник отдела.

– Так вчера все работало, а сегодня мы его еще не включали.

– Его наверняка опять Драгобич спер, – уверенно сказал один из лаборантов. – Он сегодня утром у лаборатории крутился.

– И я его видел, – оживился другой лаборант. – Он мне навстречу шел и, по-моему, что-то держал под мышкой под халатом.

– Охрана! – завопил начальник отдела в коммутатор. – Немедленно отыскать Драгобича и доставить его в лабораторию надпространственной пеленгации.

– В прошлый раз они его полчаса искали, – пробормотал начальник лаборатории.

– Проклятье! – простонал начальник отдела. – Стоп! У кого-нибудь здесь есть игрушка «Галактические войны»?

– Шеф, как можно?

– Мы на работе в игрушки не играем!

– У кого она есть, обещаю премию в размере годового оклада!

– У меня есть! – дружно рявкнула вся лаборатория.

Начальник отдела окинул взглядом своих подчиненных, выбрал из них самого худого и кивнул на стенд.

– Лезь туда, подключай свою игрушку и изображай надпространственный пеленгатор.

– Шеф! Вы – гений! – Лаборант метнулся к своему столу, выудил из него черную пластмассовую коробочку и нырнул под стенд. – Проклятье! Разъемы не подходят. Дайте мне бокорезы и изолену. Буду сажать напрямую.

Коллеги тут же сунули ему под стенд все необходимое.

– Заканчивай скорее и включай, – приказал начальник отдела и лично закрыл панель, запирая лаборанта в стенде.

В этот момент дверь в лабораторию приоткрылась и в нее просунулась голова замдиректора НИИ.

– У вас все готово?

– Разумеется, – заверил его начальник отдела.

– Это хорошо. Они уже идут.

Голова исчезла.

– Провалиться... – одними губами прошептал начальник отдела, а когда в лабораторию вошла комиссия, ему и вовсе стало дурно. Он чуть в обморок не упал, увидев, кто шествует во главе.

– А здесь наши сотрудники занимаются проблемами сверхдальней пеленгации космических объектов искусственного происхождения, – рассыпался перед Стесси директор института, на ходу вытирая платочком обильно выступивший на лбу пот.

Над стендом развернулась голограмма. Лаборант под стендом работал очень быстро, но не очень качественно. Картина, отдаленно напоминающая карту звездного неба, была неустойчивой и периодически подергивалась рябью.

– Это и есть ваша пеленгация? – спросила Стесси.

– Совершенно верно, госпожа, – закивал головой директор.

– А чего это она рябит?

– Сотрудники калибровку делают. – Видя, что директора прошибает холодный пот, а начальник отдела вот-вот упадет в обморок, начальник лаборатории решил взять удар на себя. – Настрочные параметры задают.

Внезапно на голограмме появилось четкое изображение боевого линкора с включенными маршевыми двигателями. Пара мгновений, и линкор со свистом ушел за пределы голографического экрана, стремительно уменьшаясь в размерах. Причем ушел именно со свистом, который шел откуда-то из недр стенда.

– Я что-то не совсем понимаю, – нахмурилась Стесси. – С каких это пор вакуум начал проводить звук?

Внезапно картинка дернулась, внутри стенда что-то сверкнуло, и оттуда послышался отборный мат. Вся лаборатория вместе с начальством как по команде вжала головы в плечи.

– Та-а-ак... – Стесси вышла вперед, не поленилась нагнуться, сунуть голову под пульт и откинуть крышку панели.

– Ты что, новенькая? – спросил ее оттуда лаборант. – На, поддержи, а то сейчас начальство припрется, а у меня рук не хватает все концы держать. – Лаборант сунул в руки оторопевшей Стесси провод в желтой изоляции и задумался, глядя на пучок в своих руках. – Как ты думаешь, красный или синий?

– Мне всегда нравился красный цвет, – сказала Стесси.

– Пусть будет красный, – согласился лаборант, выделил из пучка красный провод и попытался соединить его с желтым проводом Стесси.

Под треск ослепительного разряда лабораторные лампы снова мигнули.

– Значит, все-таки синий, – глубокомысленно изрек лаборант. – Не зря говорил мне папа: послушай женщину и сделай наоборот. – С этими словами он соединил свой синий провод с желтым проводом Стесси и шустро замотал оголенные концы изоляцией. – Вот теперь хрен кто догадается, что это липа, – обрадовал он наполовину ослепленную яркой вспышкой девушку.

– Мило. – Стесси разогнулась, проморгалась, потерев пальцами глаза. – Достаньте оттуда этого пиротехника.

Шреддер со Сплинтером, сопровождавшие хозяйку в инспекционной поездке, нырнули под стенд, вытащили наружу лаборанта и поставили его напротив Стесси.

– Значит, липа, говоришь?

– Ой, мамочки... – Только тут бедолага сообразил, кто стоит перед ним.
– Поздно мамочку вспоминать. Я так понимаю, никакого надпространственного пеленгатора у вас нет.

– Есть, но его сперли, – испуганно пролепетал лаборант.

– Кто?

– Скорее всего, Драгобич. Я приказал найти мерзавца! – зачастил начальник отдела. – Уверяю вас, не пройдет и...

Дверь в лабораторию распахнулась, и внутрь ввалились два дюжих охранника, волоча худосочную личность лет двадцати с всклокоченной рыжей шевелюрой.

– Не отдам! – верещала всклокоченная личность. – Это мой прибор! Я на него два месяца угробил! Можно сказать, на коленке собирал! Все помойки в поиске деталей обшарил. Достали, козлы! На чем я свои примочки без пеленгатора проверять буду?!!

– Картина проясняется, – хмыкнула Стесси. – Мальчики, отпустите его.

Охранники отпустили юношу.

– Вот. У него под мышкой был, – сказал один из них, протягивая девушке черную коробку с кучей разъемов по бокам.

– Так, значит, это твой прибор? – ласково спросила парня Стесси, вертя в руках коробку.

Драгобич воинственно встряхнулся, поправил разорванный в нескольких местах халат.

– Мой. А ты кто?

– Вообще-то начальство надо знать в лицо, – усмехнулась Стесси. – Ну... скажем так, инвестор, финансирую этот институт.

– Очень хорошо. Тогда скажите этим козлам, – ткнул пальцем в сторону начальства юноша, – что, если они еще раз отключат воду и отопление в моем флигеле, когда я провожу эксперименты, я... я не знаю, что с ними сделаю!

– Обязательно скажу, – кивнула Стесси. – А пока не мог бы ты подсоединить свое изобретение к стенду и продемонстрировать мне его работу?

– Да на фига его соединять? – хмыкнул Драгобич. – Он и без него прекрасно работает.

– Что?! – невольно ахнул начальник отдела. – А разъемы на нем тогда зачем?

– Для моих примочек, – пояснил изобретатель.

– Почему нам сразу не сказал? – побагровел начальник лаборатории.

– Чтоб вы помучились и мне его назад отдали, – бесхитростно ответил изобретатель. – Как вы только сумели оживить его без моей кодировки, не пойму.

– Тоже мне код! – фыркнул один из лаборантов. – Свой день рождения вlepил и засекретился. А вот питание не раскодировали. Пришлось извне подавать.

– Для того и стенд потребовался, – сообразила Стесси. – Да-а-а... почаще мне надо делать такие инспекции. Ну, мальчик, у тебя есть шанс отличиться. Пр продемонстрируй нам свой прибор. – Девушка отдала изобретателю его творение.

– Какой корабль интересует? – деловито спросил Драгобич, активизируя прибор через свой коммуникатор.

– В смысле? – не сразу поняла Стесси.

– Местоположение какого корабля хотите посмотреть? Если он не в подпространстве, то мы его в один момент найдем.

– Радиус действия твоего прибора? – спросила девушка.

– Пока только в пределах нашей Галактики, – удрученно вздохнул изобретатель, – не больше сотни тысяч световых лет захватывает. Но есть у меня одна идея...

Глазки Стесси загорелись.

– Если ты определишь местонахождение корабля, который я сейчас назову, будешь директором этого института.

– Да на фига мне это надо? – выпучил глаза изобретатель. – А работать когда? Ты знаешь, сколько у меня идей? Одна вообще такая мощная! Если в помойке подходящие детали для нее найду... Не, я в директорском кресле штаны протирать не буду!

Глядя на возмущенного парнишку, Стесси невольно умилилась. Перед ней был тот тип бесшабашных изобретателей, которым не нужны чины и звания, им только условия для работы создай, и они, удовлетворяя свое любопытство за чужой счет, весь мир с ног на голову поставят. Но вот условий ему здесь явно не создали. Ну что ж, с этим она еще успеет разобрататься, головы сегодня полетят.

– Я учту твоё пожелание. А теперь приступим к делу. Меня интересует каботажное судно «Ара-Белла».

– Данных мало. Идентификационный код в него скиньте, – кивнул на свой прибор изобретатель.

Стесси отдала мысленный приказ своему коммуникатору скинуть данные «Ара-Беллы» на надпространственный пеленгатор, однако ничего не произошло.

– Ну вот, – радостно сказал юноша, – интересующий вас корабль в подпространстве.

– Как-то не очень убедительно, – фыркнул Сплинтер.

Внезапно над прибором развернулась объемная голограмма сплюснутой как блин планеты, и появилась маленькая точка вынырнувшего из подпространства корабля.

– О! Уже не в подпространстве, – обрадовался Драгобич. Под изображением побежали надписи на интерлинге и цифробуквенные коды галактических координат. – Около планеты Блин выскочили, – начал расшифровывать надписи парень. – Судя по всплеску остаточной энергии, летели с Блуда. Выход из подпространства экстренный. Что-то у них произошло. То ли авария, то ли еще чего... Опаньки, он только что сбросил массу. Тонны на две полегчал. Похоже, от него что-то отделилось.

Шреддер со Сплинтером настороженно переглянулись за спиной Стесси. Эти цифры им многое сказали. Две тонны – это суммарный вес преобразованных черепашек со спасательным ботом. Они что, уже взяли лягу? Но почему не возле Лимбо, куда уже должна прибыть часть армады Стесси с Гревом во главе?

– Все. Исчезли. Ушли в подпространство. Судя по всплеску, в направлении... Куда это они? – удивился Драгобич. – В этом направлении нет зарегистрированных планет.

«Зато незарегистрированные есть, – мрачно подумала Стесси. – Что же там произошло?»

Ей вдруг захотелось плюнуть на все, запрыгнуть в свой сверхскоростной корабль и рвануть вслед за любимым. Она ведь от Лимбо совсем недалеко. Не больше двух дней в подпространстве, и уже там.

– Ну вы закончили? – нетерпеливо спросил Драгобич Стесси.

– Пока да, – оторвалась от своих мыслей девушка.

– Хвала Создателю. А то я все никак свою примочку в действии проверить не могу.

Драгобич извлек из кармана маленькую плоскую коробочку размером со спичечный коробок, состыковал ее через разъем со своим прибором и активировал. Тут же развернулась объемная голограмма, высветив рыхлого парня, который сидел в кресле, азартно долбя пальцами по виртуальной клавиатуре.

– Ну чё, Кабан! – заорал Драгобич. – Все над своей спиральной моделью бьешься?

– Здоров, ханурик, – откликнулся Кабан, перестав издеваться над виртуальной клавиатурой. – Давно на Зентру прибыл? Ух, какая рядом с тобой телка, познакомь!

– Фигушки.

– Не будь жадиной, подваливай ко мне.

– Подвалил бы, но до тебя три сотни световых.

– Ханурик! – подпрыгнул Кабан. – Так у тебя получилось?

- Спрашиваешь! Теперь дело за движками.
- Отключи связь! – резко сказала Стесси.
- Чего? – не понял Драгобич.
- Связь, говорю, отключи, – повторила девушка.
- Извини, Кабан, у меня тут вроде как начальство. Я с тобой потом свяжусь.
- Изобретатель отключил прибор.
- Какие перспективы... мгновенная связь на практически любое расстояние. Это твой друг?
- Можно сказать, с рождения. Вместе на Зентре в один горшочек писали. Я оттуда родом.
- Он тоже изобретатель?
- Ага. И теоретик. Над подпространственными движками бьется. Но я считаю, что его спиральная теория – туфта. Узко мыслит. Если по этому пути идти, то скорость в подпространстве увеличится от силы в два-три раза.
- Обалдеть! – ахнула Стесси.
- Обалдеете, когда я свою примочку к движку забацаю, – гордо сказал Драгобич. – Кабан пытается скрутить подпространство в спираль, чтоб увеличить в нем количество пробоев между витками, но много из этого не выжмешь. А вот моя теория вложенных подпространств даст такой эффект, что закачаешься, – начал увлекаться изобретатель. – Скорость кораблей, по моим подсчетам, увеличится как минимум раз в двадцать...
- Парень, да тебе цены нет, – у Стесси перехватило дыхание. – И когда ты свою примочку забацаешь?
- У меня тут еще пара мусорных контейнеров не разобрана. Если все, что нужно, там найду, то...
- Какие контейнеры!!! – завопила Стесси. – В твоём распоряжении ресурсы всего института!
- Ой, забыл. Непривычно как-то.
- А если этого недостаточно, то и всей Фересты, – добила его девушка.
- Всей планеты? – изумился парень.
- Всей!
- Тогда к завтрашнему вечеру точно забацаю. А может быть, и раньше. Как пойдет.
- Хозяйка, я бы на твоём месте особо не спешил, – деликатно кашлянул Сплинтер. – Вдруг этот Кабан в соседней комнате сидит, а он нам тут заливаает.
- Что? – возмутился юноша, активируя свой прибор. – Вгоняй сюда данные, на кого хочешь, и, если он не в подпространстве, общайся с ним хоть до посинения.
- Стоп. Ты хочешь сказать, что с помощью этой коробочки мы можем общаться с любым разумным в нашей Галактике, даже если у него нет такого же, как у тебя, прибора? – насторожилась Стесси.
- Конечно. Если знаешь данные его коммуникатора, то никаких проблем.
- Это я удачно сюда зашла...
- Если позволите, я все-таки проверю. – Сплинтер активировал свой коммуникатор, и над прибором вновь развернулась голограмма.
- На Стесси и ее секьюрити смотрел суровый мощный мужчина в синем мундире с адмиральскими погонами.
- Моя королева? – изумленно вскинул брови адмирал. – Вы уже здесь?
- Где вы сейчас находитесь? – спросила Стесси.
- Полчаса назад вышли из подпространства возле Лимбо.
- Прекрасно! Как видишь, все работает. – Девушка победно посмотрела на Сплинтера. – Надеюсь, теперь сомнений нет?

– Нет, госпожа, – поклонился Сплинтер. – Адмирал, у вас все готово к осуществлению плана «А»?

Грев перевел на него взгляд и понял, что их главный план накрылся.

– Да.

– А у вас был и план «В»? – заинтересовалась Стесси.

– Разумеется, – кивнул адмирал. – И план «С» тоже, на случай, если что-то пойдет не так.

– Это хорошо. – Девушка кивнула Драгобичу, давая знать, чтоб он отключил связь.

Голограмма свернулась. Стесси обратилась к притихшему институтскому начальству:

– А теперь я хочу знать, почему автору этого гениального изобретения здесь ставили палки в колеса. Предупреждаю, мне детектор лжи не нужен, я ложь почую сразу. И как только кто-нибудь соврет... – Девушка выразительно чиркнула себя ребром по горлу.

Метаморфы поставили бластеры на боевой взвод.

Начальство запричитало на разные голоса:

– Да с ним работать невозможно!

– Он же ненормальный!

– Стульями в начальство кидается!

– И режим секретности постоянно нарушает.

– И трудовую дисциплину!

– Нет чтоб коллективно, мозговым штурмом идеи развивать!

– Чьи именно идеи? – вкрадчиво спросила Стесси.

– Э-э-э... его, – вынуждено было признаться начальство.

– Тогда почему не под его руководством и почему он на помойках детали для своих изобретений ищет, в то время как я ссужаю институту громадные деньги?

Под дулом бластеров врать очень трудно, и картина быстро прояснилась. Вихрастого паренька с дикими идеями действительно конкретно гнобили и даже собирались вытурить из института, пока он не забацал на коленке свой надпространственный радар. Начальник отдела, в кабинете которого юный гений устроил демонстрацию, решил, что для его послужного списка это большой плюс и в его лаборатории этот прибор будет смотреться гораздо лучше, а потому сразу наложил на изобретение свою лапу, заранее предвкушая баснословные премиальные. Зятю директора института и не такое сходило с рук, а потому подчиненные даже не пикнули и молча начали потрошить прибор, пытаясь разобраться в его работе, чтобы шеф мог оформить заявку. К счастью, работали очень аккуратно, сумев не повредить уникальный образец. Драгобичу заявки были не нужны. Ему был нужен прибор для продолжения работы, и он умудрился дважды спереть свой аппарат. Когда он сделал это во второй раз, в институт с инспекционной проверкой нагрянула Стесси...

– Ну что же, картина ясная, – кивнула Стесси. – К этому мальчику приставьте охрану. Ни один волос не должен упасть с его головы. Она очень ценная. Все, что необходимо для работы, выделять по его первому требованию. Как я поняла, этому дарованию нужен только хороший финансовый директор и толковый координатор работ. Все его идеи сразу пускать в разработку. Да, и немедленно наладить серийное производство... – девушка на мгновение задумалась, – ПДСД.

– Чего? – не понял юноша.

– Приборов дальней связи Драгобича, – пояснила Стесси. – Далее... Сплинтер, у нас около Зентры есть корабли?

– Нет, – отрицательно качнул головой метаморф.

– Но у нас там есть свои люди, и я знаю данные их коммуникаторов, – поспешил сказать Шреддер.

– Свяжись с ними через наш первый ПДСД, – кивнула на прибор Драгобича девушка, – прикажи срочно доставить сюда этого Кабана. Пускай работают вместе. И сделайте это побыстрее, чтобы он про изобретение Драгобича никому не успел разболтать. ПДСД сейчас наше главное преимущество перед всеми противниками.

– А что с ними делать? – кивнул на директора и начальника отдела Сплинтер.

– Странный вопрос, – пожала плечами девушка. – Конфисковать все, что они украли у меня за эти годы, а судя по тому, как здесь дела ведутся, украли они немало, и расстрелять. Ты как, одобряешь? – спросила она изобретателя.

– Не-а, – отрицательно мотнул головой Драгобич. – Они, конечно, козлы, но я бы их иначе использовал.

– Как? – заинтересовалась Стесси.

– Я бы их полы здесь драить поставил. А то уборщицы у нас неграмотные, все подряд из лабораторий на помойки метут. Из того, что туда вываливается, ядрену бомбу на коленке склепать можно. А вот если приставить к этому делу господ с высшим образованием...

– Какая изобретательная месть! – рассмеялась девушка. – А если они этой ядреной бомбой по тебе же и шарахнут?

– Ха! Да у них руки из задницы растут. Им самостоятельно даже рогатку не соорудить.

– Ну что ж, не в моих правилах такое спускать, но тебе, мальчик, я пойду навстречу. – Стесси повернулась к разжалованному начальству. – Чего глаза выпучили? Быстро переоденьтесь в рабочие робы и бегом сортиры драить! И скажите ему спасибо, уроды. Считайте, родились сегодня второй раз!

5

- Повреждения устранены?
- Еще нет. Эти животные много дроидов положили, – доложила Нола. – В первую очередь надо их отремонтировать, тогда работа по восстановлению переборок пойдет шустрее.
- Согласен, – кивнул Блад, – а теперь будь ласкова, просвети нас насчет тормоза.
- У-у-у... тормозов здесь сейчас столько! Насчет какого именно конкретно просветить? – нахально спросила Нола.
- Ну все! Ты меня достала! – разозлился Блад. – Джим, Гиви, быстро в рубку. Отформатировать компьютер и установить программы заново. Использовать разрешаю только лицензионные программы!
- С ума сошел? – всполошилась Нола. – Я курс держу. Лишать бортовой компьютер корабля программы перед самым выходом из подпространства – самоубийство!
- Хочешь сказать, мы не успеем?
- Может быть, и успеете, – шаркнула призрачной ножкой гнома. – Кэп, хватит тебе дуться. Ну пошутила неудачно, с кем не бывает.
- Тем более что кто, кроме нее, тебе в глаза правду скажет? – поддержала голограмму Алиса. – Ты, Питер, иногда такой тормоз бываешь!
- Алиса!.. – ахнул Лепестков.
- Поздно воспитывать дочь, профессор. Вы опоздали как минимум на восемнадцать лет, – нахмурил брови капитан. – Однако, как я понимаю, назревает бунт на корабле?
- Нет, пока только саботаж, – успокоила его Алиса.
- Так нам в рубку идти или не идти? – почесал затылок Джим.
- Подожди, – тормознула его девушка, – мне тоже интересно насчет тормоза. Зачем ты им позволила нас вывести из подпространства? – спросила она гному.
- А если б тебе мечом по кумполу пригрозили зарядить, ты бы согласилась? – зашипела Нола.
- Вряд ли.
- Вот и я о том. Дави, думаю, на кнопку, придурок, а он ее все не находит. Пришлось этому тормозу вырастить рычаг. Зато теперь мы все целы, а террористы в блин!
- По-моему, ее надо реабилитировать, кэп, – осторожно сказал Гиви. – Она действительно нас всех спасла.
- Веревки из меня вьете, пацифисты, – удрученно вздохнул Блад. – Ладно, уговорили. Нолу пощажу, но для поддержания порядка и дисциплины на корабле кое на ком отыграюсь. Итак, начинаю зверствовать. Ты... – указующий перст капитана нацелился на Алису.
- А пальцем тыкать неприлично, – фыркнула девчонка.
- ...сейчас идешь на кухню, – словно не слыша Лепесткову, продолжил капитан, – находишь там ведро с водой и половую тряпку.
- Зачем? – опешила Алиса.
- Порядок здесь будешь наводить, – обвел глазами разгромленную кают-компанию Блад. – Руками, без помощи дроидов!
- Это ты не из дисциплины, это ты из вредности! – возмутилась девушка. – Можно подумать, нельзя дождаться, пока дроидов починят...
- Бегом! – рявкнул Пит. – И чтоб через полчаса здесь все блестело! Готовься к взрослой жизни. Для хозяйства полезно, для будущего мужа тоже!
- Алису как ветром сдуло.
- А разве в императорском дворце прислуги нет? – громогласным шепотом на ухо Фиолетовому удивился профессор.

– Прислуга прислугой, а бабу надо в кулаке держать, – так же громогласно отшептался штурман.

«Кажется, меня уже женили», – мысленно хмыкнул Блад.

– Фиолетовый, ты вроде раньше бортмехаником был?

– Да, – кивнул штурман.

– Тогда включайся в работу. Поможешь Гиви в восстановлении дроидов. До выхода из подпространства корабль должен быть в полном порядке.

– Есть, капитан.

Бортмеханики покинули кают-компанию. Капитан поднял с пола кресло и сел в него, заложив нога за ногу.

– Нола, как только приблизимся к Лимбо, перед выходом из подпространства войди в режим боевого крейсера, поставь защитные поля и ошетишься всеми орудиями, какими можно.

– Режим крейсера? – опешил профессор.

– А вы думаете, император Эпсании будет летать на допотопном, беззащитном каботажнике? – съехидничал юнга.

– Еще один приколист на мою голову, – простонал Блад. – Я эпсанский гранд, а на этом корабле вообще просто капитан!

– Да, да, ваше... э-э-э... капитанство, – закивал головой профессор, – мы вам верим.

– А зачем боевой режим? – внезапно нахмурился юнга. – Чтобы нас там приняли за своих, достаточно кнопку Алонзо Бельдини нажать.

– Хорошо, что напомнил. Нола, первое, что ты сделаешь, как только мы выйдем из подпространства, закинешь эту кнопку на местное светило. И еще одно. Всех свободных от ремонтных работ дроидов припахивай на обыск. Пусть начинают с груза этого Алонзо. На этот раз досмотр произвести очень тщательный. Цель – найти все, что в перспективе может распылить нас на атомы. А то нажмем на кнопку, пожалуй! Либо фейерверк на всю Галактику устроим, либо крокодилы похлеще этих черепашек на борт полезут.

– Но его прислала Стесси! – возмутился Джим. – А Стесси...

– Глупая, наивная девчонка, которую любой вокруг пальца обведет! – отрезал Блад. – Возможно, этот Алонзо Бельдини в нападении на нас не замешан. Скорее всего, это привет от покойного Дона, людей которого ты завалил. Им по статусу марку держать положено, мстить за своих, а так как это казино было под ними, там наверняка их кадры в персонале есть. Вот и послали ходока с подарочком. Повторяю, все может быть, но рисковать кораблем, пассажирами и экипажем не собираюсь! Так что режим полной боевой готовности. Нола, с ходу просканируешь поверхность Лимбо, найдешь место, где поменьше аборигенов, и сделаешь туда посадку. Попробуем выяснить у местных кадров, что на этой планете в действительности творится. И на любое подозрительное шевеление, любую попытку нас атаковать жесткий отпор.

В кают-компанию вошла Алиса с ведром и шваброй, которую заставила себе соорудить оторопевшим от такого заказа дроидам. Девица поставила ведро и начала возюкать шваброй по полу.

– Ходят тут всякие, мусорят, а я должна убирать. Ноги подними!

Капитан посмотрел на свирепую мордашку Алисы, понял, что, если его ноги не уступят место швабре, то она прогуляется по роскошной шляпе на его голове, и поспешил выкинуть белый флаг, в знак капитуляции задрал вверх ноги.

Стесси только что по потолку не бегала от нетерпения. Самое тяжелое – это ждать и догонять, но улетать с планеты, на которую она завернула с инспекционной проверкой без УД (ускорителя Драгобича) не желала. Да и минимизированного варианта прибора дальней

связи хотелось дожидаться. Производственный цех института в режиме строжайшей секретности работал всю ночь, ставя на поток ПДС юного гения, который пыхтел сейчас над своей примочкой к скачковому двигателю.

– В двадцать раз быстрее... два с половиной часа в подпространстве – и я на Лимбо. С ума сойти!

Стесси покосилась на дверь, возле которой она нарезала круги, сделала несколько глубоких вздохов, словно перед прыжком в воду, и сунула свой нос в лабораторию.

– Ну что, готово?

– Да сколько можно?! Брысь отсюда!!!

Стесси едва успела захлопнуть дверь, прежде чем в ту грохнулось что-то тяжелое.

– Не соврали, – удивилась девушка. – Он действительно стульями кидается.

– Я его убью! – прошипел Сплинтер.

– Только попробуй!

– Хозяйка, такое спускать нельзя, – поддержал друга Шреддер.

– Сама виновата, – отрезала Стесси. – Я его полночи уже достаю. Но какая экспрессия! Сам такой худенький, а стул такой тяжелый. Надо будет его достойно отблагодарить.

– Да ты и так его облагодетельствовала, хозяйка, – фыркнул Сплинтер.

– Ему мои деньги до одного места, – покачала головой девушка, – тут надо что-нибудь другое. А что, если... точно! На таких ушастых умников девочки обычно не смотрят.

– Подгоним самых симпатичных, – понял ее с полуслова Сплинтер.

– Устройте ему медовый месяц... нет, неделю! А то расслабится тут на укрепе, работать перестанет. Да когда же он свой ускоритель доделает?!

– Хозяйка, ты уверена, что так надо? – осторожно спросил Сплинтер.

– Именно так и надо. Мою яхту подготовили?

– Она вас уже ждет.

– Как только ПДСД будут готовы, возьмите себе по экземпляру. Остальные выдавать только особо доверенным лицам и капитанам моих кораблей. Самим со мной на связь не выходить. На «Ара-Белле» никто не должен знать, кто я такая и какими технологиями владею. Когда потребуется, я свяжусь с вами сама.

– А если будет что-то срочное? – осторожно спросил Сплинтер.

– Драгобич по моей просьбе внес соответствующее дополнение в ПДСД. Скрытый посыл называется. Шлите вызов, и я при первой возможности с вами свяжусь.

– Но как так можно, госпожа? – простонал Шреддер. – Одна, без охраны...

– Госпожа Романо!

Сплинтер с Шреддером выхватили бластеры. Спешащий к ним по коридору технический директор института замер, испуганно втянув голову в плечи.

– Отставить! – приказала Стесси. Ее персональная охрана поспешила убрать оружие. – Что у тебя, Хантер?

– Первый экземпляр готов, – пролепетал директор, робко приближаясь. – Вот, как и заказывали, точно под вашу руку сделан.

Хантер протянул Стесси элегантную коробочку. Девушка поспешила открыть ее. Внутри на красной бархатной подушечке лежал золотой браслет, инкрустированный изумрудной россыпью с редкими вкраплениями рубинов.

– Я же просила просто золотой, чтобы не выглядел слишком вызывающе, – нахмурилась Стесси.

– Все верно, – заволновался директор, – но эти камни хорошо маскируют внутреннюю начинку. Без них любой портативный масс-спектрометр определит...

– Я поняла, – оборвала его девица, – свободен.

Директор поспешил убраться. Стесси извлекла браслет, надела его на руку и ввела со своего коммуникатора в прибор данные на «Ара-Беллу». Тут же развернулась голограмма, высветив планету, поверхность которой была почти полностью закрыта пеленой бурлящих облаков. В редких разрывах этой белой пелены виднелись зеленые участки суши и синие проплешины морей и океанов.

– Они уже на Лимбо, – пробормотала девушка, увидев красную точку, фиксирующую положение корабля на поверхности планеты.

– Значит, Грев скоро начнет операцию, – тихо сказал Сплинтер.

– Если уже не начал, – хмыкнул Шреддер.

– Рано, – покачала головой девушка. – Нападение должно произойти во время разгрузки, когда команда «Ара-Беллы» начнет пьянствовать с моими... Стоп! А что они делают так далеко от базы? До них как минимум две сотни километров!

– Не знаю, – пожал плечами Сплинтер.

Стесси торопливо ввела в прибор код коммуникатора своего адмирала.

– Грев! В чем дело? Почему «Ара-Белла» не на базе?

– Да какая, к черту, «Ара-Белла»? – Багровый от злости адмирал чуть не сплюнул на пол рубки, но вовремя опомнился, сообразив, с кем говорит, и поспешил подтянуться, расправить плечи. – Прошу прощения, королева, но здесь нет никакой «Ара-Беллы». А вот боевой крейсер есть.

– Что?! – ахнула девушка.

– Двадцать минут назад был мощный всплеск остаточной энергии. Какой-то сумасшедший вынырнул из подпространства возле Лимбо, прямо внутри маскировочной сферы, словно заранее знал, что за ней планета.

– Ничего себе! Он вас засек? – встревожилась Стесси.

– Не должен. Мы с самого начала под «зеркалами». Генераторы невидимости были включены еще перед выходом из подпространства.

– Это хорошо. Есть дополнительные данные по этому крейсеру?

– Есть. Он вынырнул, как и мы, под «зеркалами», но вы же знаете, как они работают во время выхода из скачка. Энергетический всплеск на некоторое время смял его «зеркала», что позволило нам рассмотреть корабль. Это что угодно, но не каботажник. По всем параметрам это – боевой крейсер с кучей странных орудий, половина из которых допотопная. Правда, я сильно сомневаюсь, что они допотопные. Крейсер окружен таким мощным силовым полем, что это, скорее всего, маскировка.

– Где он сейчас?

– Не знаю. По данным зонда, крейсер, не сделав ни одного витка, сразу вошел в атмосферу и исчез в джунглях.

– Оознавательный сигнал Алонзо с него не поступал?

– Нет, конечно. Потому голову и ломаю, как он без нашего луча наводки вообще Лимбо нашел. Мы-то точно знаем параметры орбиты, а для посторонних она абсолютно невидима. За пределами сферы планета в оптическом диапазоне не видна. Ее только случайно, в непосредственной близости, с помощью гравиметра обнаружить можно. Именно так ее черные копатели и нашли. Но чтоб, не зная точных координат, наткнуться на нее снова, – это уже из ряда вон. Я в такие совпадения не верю. Шанс один на прорву триллионов. Кто-то им скинул точные координаты! Да, забыл сказать: прежде чем пойти на посадку, крейсер вышвырнул в сторону Эльдира какую-то капсулу. Я послал за ним бот, но сомневаюсь, что догонит. Капсула идет с приличным ускорением и, вероятнее всего, сторит в местном светиле. Королева, если это разведчик торговой федерации или сонарианцев, его надо немедленно уничтожить. Никто не должен знать, что мы тайно добываем тут метрил.

– Поучи меня еще! Где сел этот корабль?

– Не могу сказать. Его сигнал исчез, но по траектории снижения мы приблизительно установили район посадки. – Грев приказал своему коммуникатору высветить координаты предполагаемой посадки крейсера.

Стесси сравнила данные. Они почти точно совпадали с координатами, которые ей выдал прибор Драгобича.

– Размеры крейсера? – тихо спросила королева и затаила дыхание в ожидании ответа.

– Где-то в районе трехсот метров.

«Ай да Блад! – мысленно ахнула девица. – Да у тебя козырь в рукаве, и козырь неплохой. А ты не так-то прост. Впрочем, это понятно. Чтоб императорский корабль да не имел сюрпризов? Что же ты тут вынюхиваешь на своем каботажном крейсере, дражайший Питер? Неужто тоже лягву? И ведь выследил, опередил. Сумел обойти меня. Но ничего, я тоже не лыком шита».

Стесси улыбнулась своим мыслям.

– Без моего приказа ничего не предпринимать! – приказала она Греву. – Сидеть под «зеркалами» и не высовываться.

– А если крейсер нас обнаружит и нападет? – растерялся Грев.

– В бой не вступать! В крайнем случае выставляй защитные поля и уходи в подпространство.

– Что?!! – Такого приказа он еще не получал. Уходить от боя, трусливо бежать от одного жалкого крейсера, когда в его распоряжении целая армада?

– То, что находится на этом корабле, дороже ваших жизней, – жестко сказала Стесси, прочитав мысли адмирала по его окаменевшему лицу.

– Так это тот самый каботажник? – изумился адмирал.

– Исполнять! – не вдаваясь в подробности, приказала Стесси и отключила связь.

– Есть! – Из лаборатории вышел осунувшийся Драгобич с какой-то дикой конструкцией в руках. – Это к движку надо пришлепнуть. Большой корабль не потянет, а бот средних размеров или яхту запросто.

– Уверен? – спросил Сплинтер, с сомнением глядя на заковыристый прибор.

Надо сказать, он не внушал доверия, так как кое-какие детали были прикручены проволокой, кое-какие просто примотаны друг к другу изолентой.

– Уверен.

– Сам сможешь установить его на движок? – спросила Стесси.

– Да запросто!

– Тогда чего стоим? Бегом на мой корабль!

Космическая яхта Стесси оторвалась от бетонной площадки и, плавно набирая скорость, взмыла в воздух. Драгобич с метаморфами наблюдали за ее взлетом с крыши института. Корабль вскоре превратился в маленькую точку и скрылся в облаках, однако изобретатель продолжал наблюдать за его перемещением по своему прибору.

– Хорошо идет. Еще пара минут – и можно будет делать прыжок. Не... через минуту. Ух, какую скорость развила! И куда из юбки рвется? Несется, словно на пожар.

– Под юбкой у нее пожар, – хмуро буркнул Шреддер, получил тычок в бок от Сплинтера, опомнился и сердито зарычал на изобретателя: – Куда и зачем летит госпожа, тебе знать не обязательно.

– Так интересно же, – шмыгнул носом Драгобич.

– Непокойно что-то на душе, – тяжело вздохнул Сплинтер. – Зря мы ее однупустили. Да еще с этим диким агрегатом. Он точно яхту в двадцать раз быстрее до цели донесет?

– Если сразу не рванет, то обязательно.

– Что?!! – завопили метаморфы.

– В принципе сразу не должен, – почесал затылок Драгобич. – Я его надежно прикрутил.

– Убью!!! – взбеленился Сплинтер.

– А чего вы от меня хотите за такой срок? – возмутился юноша. – Я ж его на коленке собирал, чего пристали?

– Я тебя сейчас лично, своими руками... – затрясся Шреддер.

– Да чего вы дергаетесь? Проволока крепкая, пару встрясок выдержит. О! Ушла в подпространство. Практически без всплеска ушла, как я и предполагал! Работает хреновина! – И доморощенный гений заплясал от радости.

Секьюрити Стесси переглянулись, посмотрели на скачущего козликком по крыше изобретателя, подхватили его под белы ручки и потащили обратно в лабораторию.

– Э, куда вы меня тащите? – возмутился юный гений.

– На работу. Немедленно ставь свои движковые примочки на поток и первые экземпляры нам!

– И чтоб примочки надежные, не на проволочках были!

6

– Алиса! Да это же зоологический рай! – Профессор готов был прыгать от восторга.
– Да, в этих кустиках наверняка прорва зверушек прячется! – азартно потерла ладошки Лепесткова.

– Ни фиги себе кустики! – Блад круглыми глазами смотрел на экраны внешнего обзора. – Наши секвойи отдыхают.

– Наши? – насторожился Фиолетовый.

– Ваши, – отмахнулся Блад. – Оговорился малость. Нет, вы только посмотрите, они под шестьсот метров высотой! Наш каботажник...

– Крейсер, – меланхолично поправил его штурман.

– ...в этих джунглях просто утонул! – не обращая внимание на брюзжание Фиолетового закончил фразу Блад.

Штурман до сих пор бы в шоке. Легкость, с которой каботажник превратился в грозное боевое судно, сразила его наповал.

– Нола, доложи обстановку, – распорядился Пит.

– Сила притяжения у поверхности планеты в районе ноль семи «жэ», атмосфера земного типа, – затараторила гнома. – Температура плюс двадцать шесть по Цельсию. Плотность воздуха на уровне моря один и одна сотая кило на квадрат, состав атмосферы в процентах: азот семьдесят один и один, кислород двадцать шесть и четыре...

– Нола, – болезненно сморщился капитан, – кончай дурью маяться! Дышать там можно или нет?

Алиса захихикала:

– Капитан, чему вас во дворце учили?

– Нерадивых слуг на императорской конюшне сечь, – огрызнулся Блад. – Особенно я там люблю пороть служанок. Самых непокорных туда тащу и вожжами по голой попе...

Профессор был настороже, а потому успел сцапать дочку, прежде чем она рванула в атаку.

– Одно удовольствие на вас смотреть, – зацокала призрачным язычком Нола.

– Я все еще жду ответа, – рыкнул на нее Блад.

– Содержание кислорода чуть-чуть завышенное, но дышать можно, – успокоила его гнома. – Однако если вы хотите прогуляться на свежем воздухе без скафандра, то извольте пройти в медсанблок.

– Зачем? – насторожился капитан.

– Планета не изучена, ее даже в реестре нет, а потому тут могут быть неизвестные вирусы, которые представляют смертельную опасность для хомо сапиенс. Требуется биоблокада.

– А почему перед посадкой на Селесту или Блуд нам эту блокаду не делали? – нахмурился Питер.

– Эти планеты полностью адаптированы под человека, а потому биоблокада там не нужна, – доложила гнома.

– Биоблокада... – пробормотал Блад.

– Стандартный комплекс прививок, – на всякий случай пояснила Нола.

– Это нам что... уколы делать будут? – расстроился капитан.

– Ага. Медицинский дроид со всего размаху в голую попу! – злорадно сказала Нола.

– Капитан! – обрадовалась Лепесткова. – Да ты никак уколов боишься?

– Я не боюсь, – надулся Блад, – я их не уважаю... с детства. Чего ухмыляешься? Фобия у меня такая. Должны же у вашего капитана быть хоть какие-нибудь недостатки. Ладно, пошли в санблок. Самые смелые вперед.

– А ты, капитан? – Глаза Алисы смеялись.

– Я буду прикрывать тылы. Биоблокада – дело серьезное, никогда не знаешь, откуда вирус нападет...

Экипаж «Ара-Беллы» с пассажирами повалили в санитарный блок, сдержанно хихикая на ходу. Забавная фобия капитана почти всех развеселила. Только Фиолетовый молчал. В голове его опять крутились нехорошие мысли. Станный капитан преподнес ему очередной сюрприз. Он что, придуривается или всерьез не знает, что перед высадкой на неизвестную планету с активной биосферой комплекс прививок обязателен для всех?

Из санблока Блад вышел последним, потирая пострадавший в результате процедуры тыл. Алиса, естественно, крутилась возле двери, поджидая своего избранника.

– Ну как? – радостно спросила девчонка. – Сам отдался или дроидам тебя связывать пришлось?

– Ну подумаешь, укол, укололся и пошел, – бодро продекламировал Блад. – И вообще, брысь отсюда! К высадке готовься.

– Уже готова. – Алиса поправила на боку кобуру со станером. – Дроиды с клетками возле шлюзовой камеры.

– А клетки зачем?

– Для животных. Это же неизвестная планета! Тут могут быть уникальные виды. Грех не воспользоваться моментом.

– Станер – это хорошо, – пробормотал Блад, окидывая взглядом стройную фигурку девушки, и сглотнул слюну, – но, судя по кустикам, зверье тут тоже соответствующих размеров, так что держись рядом. Нола! Передай всем, чтоб вооружились бластерами, и о приближении опасных хищников сразу сообщай.

– Все кроме Сергея Павловича уже вооружились, – успокоила его гнома. – Поторапливайтесь, а то профессор возле шлюза от нетерпения уже копытом палубу роет.

Алиса с капитаном двинулись к шлюзу.

– До селения аборигенов далеко? – спросил Пит.

– Сто восемьдесят семь километров. Правда, я не уверена, что это аборигены.

Блад резко затормозил.

– Издеваешься?

– Нет. Поселок возле геологического разлома, богатого залежами метрилла, хорошо замаскирован в джунглях, но я его сразу засекала при выходе из подпространства.

– А почему здесь приземлилась?

– Ты же сам просил туда, где поменьше аборигенов! – возмутилась Нола.

– Верно. И много их здесь?

– Один.

– Всего один?

– Всего один, – подтвердила гнома. – Больше на просканированной мной территории разумных существ не было, исключая тех, кто в поселке. Он явно не хомо сапиенс, хотя и разумный, а значит, абориген.

– До него далеко?

– Двести пятьдесят метров.

– Тогда он нашу посадку наверняка заметил.

– Это вряд ли. Абориген, когда мы садились, в землю закапывался. Похоже, землянку себе рыл и ему было не до нас. Он в небо не смотрел.

Внезапно Нола насторожилась.

– Что-то случилось? – спросил Блад.

– Состав воздуха изменился. В нем появился галлюциногенный яд. Рекомендую надеть респираторы, чтобы не поплыть.

– Жаль. А так хотелось подышать свежим воздухом, – искренне расстроился Блад.

Они вышли к шлюзовой камере, где группа высадки, в которую вошли все члены экипажа и пассажиры, уже надевала на себя респираторы, доставленные дроидами. Нацепили на себя респираторы и Блад с Алисой.

– А в респираторе ты смотришься красивей, – мстя за подколки, «похвалил» подругу Блад.

Девушка несколько секунд осмысливала сомнительный комплимент, а когда до нее дошло, отвесила «императору» хорошую затрещину. Профессор с Фиолетовым деликатно отвели в сторону глаза, а Джим, глядя на них, завистливо вздохнул. Его подруга была отсюда далеко.

– На себя сначала в зеркало посмотри! – сердито буркнула девчонка.

Шляпа с щегольским пером поверх респиратора действительно смотрелась классно!

– Так, разминка окончена, – сообщил команде Блад, – все на выход. Профессор, Лепесткова, на зверушек не отвлекаться. Сначала дело, потом удовольствие. Окучиваем аборигена, устраиваем ему допрос с пристрастием, а потом решаем, что делать дальше. Нола, опасных хищников поблизости нет?

– В сорока километрах отсюда стадо каких-то монстров валит лес, пробираясь к водою.

– Ни фиги себе! Это какого же они размера, чтоб такие лесины валить?

– С меня, – погладила свои призрачные крутые бедра гнома.

– В смысле размером с наш корабль? – ахнул капитан.

– Ага.

– Уф... так, господа зоологи. Клетки мы с собой не берем. Местные зверушки все равно туда не влезут. Нола, если эти милые создания пойдут в нашу сторону, немедленно дай знать. Мне что-то не хочется попасться им на зуб.

– Главное, не попадите им под копыта, – посоветовала Нола. – Они травоядные. А вот зверушки поменьше, метров тридцать в холке, вас действительно могут попробовать на зуб. Впрочем, такие козьяки их вряд ли заинтересуют. Они за этими гигантами охотятся. Стаей вокруг стада шныряют, детенышей, слабых и отставших ищут.

– Так, что-то мне уже не нравится эта планета. Надо в темпе вальса сделать здесь все дела и свалить отсюда, от греха подальше. Если эти зверушки окажутся слишком близко, вали их на хрен, но так, чтобы нас с орбиты не заметили. Наверняка у работяг Алонзо в космосе есть зонды.

Блад посмотрел на Алису, профессора, перевел взгляд на Фиолетового. «А ведь я дурак. По кораблю белокурый призрак бродит, непонятно что высматривая, по лесу – зверушки величиной с корабль...»

– Планы меняются, господа. На контакт с аборигеном идет боевая группа: я, Джим и Гиви.

– Что?! – подпрыгнула Алиса.

– Попробуй только возразить.

– И возражу!

– Так, продолжим воспитание. Бегом на кухню сковородки драить! Нола, проследи, чтоб дроидов к этому делу не подключала. Потом доложишь. Фиолетовый, за безопасность пассажиров на корабле отвечаешь головой, а ты, Нола, своими программными чакрами.

Сказано это было таким жестким тоном, что все поняли: шутки кончились и оспаривать решение капитана не имеет смысла. Лепесткова сорвала с себя респиратор, грохнула его в сердцах об пол и, сердито фыркнув, удалилась.

– Алиса, ну что ты как ребенок, – засеменил за ней расстроенный не меньше дочки профессор. – Капитан, как и положено, заботится о нашей безопасности...

Фиолетовый задумчиво посмотрел на Блада, снял респиратор и пошел вслед за пассажирами.

7

Люк распахнулся, и лавина звуков обрушилось на контактеров. Сельва Лимбо жужжала, щебетала, рычала и квакала на все голоса. Антигравитационная платформа опустилась вниз, и группа контакта спрыгнула на землю. Ноги сразу погрузились по щиколотку в мягкий пружинящий мох. Во все стороны рванули врассыпную насекомые размером с приличную крысу. В этом мире все явно страдало гигантизмом. Блад осмотрелся и невольно подивился точности бортового компьютера, сумевшего ювелирно посадить громадину корабля меж стволов гигантских деревьев, лишь слегка повредив их кроны, сквозь которые кое-где просматривались клочки неба, затянутые пеленой облаков.

– Однако влажность здесь, – подивился Блад, вытирая пальцами мгновенно покрывшийся мелкими бисеринками пота лоб. – Нола, дай направление на аборигена.

– Зюйд-зюйд-вест, – доложила гнома, появляясь перед Бладом.

– Ты дурку-то не гони. Ты мне пальчиком покажи.

Нола, радостно хихикнув, дала направление, ткнув пальцем в просвет между стволами двух гигантских деревьев, корни которых вздымались над землей, образуя причудливые арки. Блад выдернул из ножен шпагу, активировал ее в режим джедайского меча и решительно двинулся вперед. Вооруженные бластерами Гиви с Джимом, настороженно озираясь, пошли за ним, благоразумно стараясь ступать след в след, так как там было гораздо меньше уже распуганных Бладом насекомых. К счастью, те не нападали. Более того, ползающие, прыгающие и летающие твари шарахались от них и улепетывали, стремясь оказаться как можно дальше от подозрительных двуногих зверей. Похоже, местную фауну отпугивал чуждый запах пришельцев, что контактерам было на руку.

Первые признаки присутствия аборигена они почуяли, пройдя полосу препятствий меж корней, как только указанные Нолой гигантские деревья оказались позади. Явственно пахло дымком с до боли знакомым капитану запахом. Запахом, с которым не смогли справиться даже фильтры респираторов. Блад поднял руку, призывая всех к вниманию, и крадучись продолжил путь, стараясь ступать так, чтоб ни одна ветка под ногами не хрустнула. Обогнув очередной поросший мхом корень, контактеры вышли на маленькую проплешину среди деревьев, отдаленно напоминающую поляну, в центре которой горел костер. Рядом стояла литровая алюминиевая кружка. Над огнем на перекладине висел котелок литров на тридцать, внутри которого что-то бурлило, а неподалеку от костра, метрах в двадцати, что-то громоздкое энергично закапывалось в землю. Комья земли так и летели во все стороны. Из ямы, в которую закапывался абориген, тоже тянуло дымком, но запах был совсем не тот, что от котла.

Блад через респиратор еще раз вдохнул воздух, неопределенно хмыкнул и решительно снял маску.

– Эй, абориген, гостей принимаешь?

– Все-таки засекли! – Из ямы как ошпаренный выскочил шестирукий монстр под два с половиной метра ростом в коричневом комбинезоне, с огромной дымящейся самокруткой в зубах, шлепнул по какому-то прибору на запястье одной из своих рук, а затем угрожающе растопырил их в сторону пришельцев. – Всем стоять! Работает черный археолог!

– Слышь, археолог, у тебя чифир убегает, – рассмеялся Блад.

Из закипевшего котла действительно выплеснулась в огонь первая порция черной пены.

– Ой! Мой чифирчик! – Монстр кинулся к костру, сдернул с него котелок и осторожно водрузил его на мох.

Капитан закинул шпагу обратно в ножны. Его примеру последовали Гиви с Джимом, сдернув с себя маски и убрав оружие.

– А чифир-то, по-моему, на валерьянке, – приняхался бортмеханик.

– Это самый кайф. – Монстр выдернул из пасти самокрутку и умильно облизнулся.

Гости явно были мирные, и он быстро успокоился.

– Ну что, чифирнем вместе или зажалишь дозу? – весело спросил Блад.

– Не зажилью. – Монстр встрепенулся. – Чифирнем? Да ты никак из наших, из сидельцев!

– Спрашиваешь! – неопределенно хмыкнул капитан, подсаживаясь к костру.

– А не врешь?

– Не вру, – нагло соврал Блад.

– Проверим. – Одна пара рук монстра выудила из многочисленных карманов комбинезона клоч бумаги с кисетом и быстро свернула самокрутку, другая пара зачерпнула кружкой из котелка и извлекла из кармашка кубик сахара. – На, пыхни.

Блад принял самокрутку, извлек из костра горящий сук, прикурил.

– Слабый табак, – выпустил изо рта клуб дыма капитан. – Вонючие носки туда для аромату бы добавить. – Когда-то в далекой молодости Петька Черныш курил как паровоз, и ему стоило большого труда потом сказать куреву «нет», но старый навык позволил Бладу сейчас не закашляться и не прослезиться. – Надеюсь, чифирок у тебя половчее будет. – Блад зажал между зубов кусок сахара и процедил через него обжигающую жидкость.

– Ну точно из наших! – восторженно хлопнул себя всеми шестью лапами по могучим ляжкам монстр. – Где чалился, брателло?

– Догадайся с трех раз.

– Так пьют чифир только в Федерации, – уверенно сказал абориген.

– А ты догадливый. Мужики, подсаживайтесь, здесь все свои, – распорядился Блад, – продолжаем налаживать контакт.

Слегка ошарашенные скоростью налаживания контакта Джим с Гиви подсели к костру.

– Нашел себе посудомойку! – бушевала Алиса в кухонном блоке, яростно размахивая сковородкой. Чистой сковородкой. Дроиды давно уже здесь все помыли задолго до ее прихода. – Узурпатор! Зоологов к животным не пускать! погоди, дай срок, я из тебя императорские замашки выбью! Нола!

– Чего изволите, мадмуазель? – насмешливо спросила Нола, проявляясь в воздухе.

– Чем сейчас этот диктатор занимается?

– Я так понимаю, вы имеете в виду капитана?

– Можно подумать, у нас тут есть еще один диктатор.

– Есть.

– Кто?

– Ты.

– Шутку юмора не поняла, так что давай не ёрничать. Быстро покажи мне Блада.

– Зачем?

– Затем, что он с животными обращаться не умет, а их там наверняка тьма-тьмушая.

– Всех опасных я контролирую, а мелочь пузатая ему не страшна.

– Нола, сейчас я сяду за компьютер и все программные волосенки тебе повыдергаю!!! – взбеленилась Лепесткова.

– Так бы сразу и сказала.

Перед Алисой появилась голограмма Блада, который в тот момент огибал поросший мхом корень. Вот он остановился, удивленно посмотрел прямо перед собой, затем хмыкнул и снял маску.

– Эй, абориген, гостей принимаешь?
– Все-таки засекли! – рыкнул чей-то незнакомый голос, и изображение погасло.
– Нола, в чем дело?
– Они исчезли. – Гнома была явно удивлена.
– В смысле как исчезли? – Алиса начала стремительно бледнеть.
– В смысле так вот. Раз, и экипажа нет!
– Похитили... – Алиса пулей вылетела с кухни. – Шлюз быстро открывай!
– Тебе туда нельзя! – неслась перед девчонкой голограмма Нола.
– Попробуй только не открыть, я твой бортовой компьютер этой сковородкой на молекулы разнесу!

– Потом лично подтвердишь капитану, что я вынуждена была уступить наглому шантажу!

– За мной не заржавеет!

За спиной Алисы слышались встревоженные голоса Фиолетового и Лепесткова, которые тоже наблюдали через мониторы за группой контакта, и ее исчезновение их здорово напугало.

– Ну за знакомство.

Литровая кружка чифира пошла по кругу. Непривычный к такому напитку Джим уставился остекленевшими глазами в пространство.

– Да-а-а... чифир на валерьянке – это что-то, – осоловело потряс головой Гиви.

– Так, я не понял, ты где чалился? В облаке Оорта или на Титане?

– Эх, где я только не был, чего я не отведал... – ностальгически вздохнул Блад. Внезапно глаза его расширились. – СТОЙ!!!

Поздно. Вихрем вылетевшая на поляну Алиса в прыжке с размаху зарядила сковородкой по затылку монстру, посмевавшему похитить ее капитана. Тот закатил глазки и лег отдохнуть возле костра. Следом на поляну выскочили Фиолетовый с Лепестковым.

– Хвала создателю, все живы! – облегченно выдохнул профессор. – А это кто?

Монстр на земле зашевелился, уперся всеми шестью руками в землю. На одной из них Фиолетовый увидел хорошо знакомый ему прибор.

– Глушилка! Вот почему вас Нола потеряла, – догадался штурман.

– О боже! – ахнул Лепестков. – Да это же наш Зека Громов! Алиса, ты с ума сошла! Разве можно бить академиков сковородкой?

Академик сел на землю, потряс головой, хлебнул из котелка, свел глаза в кучку и попытался сфокусировать их на Алисе.

– Так это твоя дочка, профессор? Выросла девочка, выросла, ничего не скажешь...

8

Появление академика на корабле доставило Ноле массу хлопот. Он категорически отказался отключать глушилку, утверждая, что без нее враги народа, сравнительно недавно обосновавшиеся неподалеку, всего в паре сотен километров от раскопок, его обязательно найдут, а так как при включенной глушилке он стал невидим для Нолы, то дроиды постоянно спотыкались об него. И не только об него. Все, кто оказывался в радиусе десяти метров от академика, рисковали получить под дых от сновавших по кораблю дроидов, наводящих последний лоск на внутреннее убранство корабля после погрома, учиненного электрическими черепашками. В конце концов Блад просто объявил кают-компанию запретной для ремонтных киберов зоной, и они наконец смогли поговорить в относительно спокойной обстановке. Хотя, как понял Блад, Зека Громов и спокойствие понятия абсолютно несовместимые. Обрадованный встречей со старым другом шумный академик громко восхищался спортивными достижениями подросшей Алисы, сумевшей в один момент организовать ему на затылке шишку, вспоминал, как подбрасывал ее под потолок, когда она была еще совсем маленькая, и качал на всех своих шести руках. А когда Алиса честно призналась, что этого не помнит, страшно разобиделся, но быстро остыл и даже попытался сцапать девчонку, чтобы показать, как это было, и разбудить ее моторную память. Однако красная от смущения Алиса увернулась и спряталась за спину Блада. Чтобы он опять не надулся как мышь на крупу, Пит поспешил сунуть ему кружку с чифиром, которую они вместе с котелком взяли с собой на «Ара-Беллу».

– Так как вы здесь оказались, друг мой? – получил наконец-то возможность задать вопрос Лепестков. – После нашей последней встречи вы словно в воду канули. Я пытался навести справки, но в галактической Ассоциации Космической Археологии мне не смогли дать вразумительного ответа, а академик Ляпис, когда речь зашла о вас...

Зека Громов зарычал и замахал всеми шестью руками:

– Никогда не упоминайте при мне это имя!!! Может быть, когда-то он и был приличным ученым, способным воспринять новые веяния в науке и адекватно оценить свежие археологические находки, но теперь он за них расплатиться забывает, маразматик старый! Фуфлю он, а не академик! И еще смеет называть себя коллекционером! Такой артефакт у меня заныкал! И ведь знал, что я после зоны на мели, а когда я у него в отместку спи... – Академик вовремя опомнился и успел заткнуть себе верхней парой рук зубастый рот, испуганно косясь на Лепесткову.

– Скоммуниздил, – нашел более деликатный синоним Блад.

– Во-во... это слово, – перевел дух академик.

– И что же ты у него скоммуниздил? – спросил капитан.

– Бомбанул его на артефакт, который доказывает мою теорию о происхождении хомо сапиенс в нашей Галактике. – Зека Громов плотоядно облизнулся, проведя розовым языком по своим треугольным, по виду акульим, зубам.

– Я чувствую, тебя в зоне многому научили, – понимающе кивнул головой Блад.

– Спрашиваешь! К концу срока я там уже был в авторитете. И вообще, брателло, хватит выкать. Ты же свой в доску, тоже на зоне чалился!

– Да нет базара, корефан!

Лепестковы с Фиолетовым дикими глазами посмотрели сначала на академика, потом на капитана.

– Академик, я вас не узнаю... – ахнул Лепестков.

– А вот не фиг было своего коллегу на бабки ставить! – рыкнул Зека. – С вами, профессор, я бы так никогда не поступил!

– Молоток, – одобрительно кивнул Пит. – Как аукнется, так и откликнется. И что было дальше?

– У меня после зоны в Федерации репутация подмоченной оказалась, а у Ляписа связи большие были, ну и мне пришлось срочно съё... э-э-э... срочно в экспедицию научную собираться. Я быстренько свой кораблик набил всем, чем можно, и сюда.

– А почему именно сюда? – спросила Алиса.

– Так я ж говорю: Ляпис тупой! – радостно завопил Зека. – Открытие у старого хрыча под носом лежало, сам же его на Цикаде своими руками добыл и ни хрена в нем не понял. Во ботан!

Стены кают-компания завибрировали от раскатов громового хохота академика. Все поспешили заткнуть пальцами уши, спасая барабанные перепонки от избытка децибел.

– И что это за открытие? – спросил Лепестков, когда академик отсмеялся.

– О! За такое открытие любой археолог душу Проклятому отдаст! Город первых хомо сапиенс, – понизив голос, прошептал Зека. – Именно отсюда, с этой тайной планеты, началась экспансия вашего забавного вида по Вселенной!

Как ни понижал голос академик, но его таинственный шепот прошелестел по всем закоулкам «Ара-Беллы».

– По Вселенной? – ахнула Алиса.

– Ну если не по всей Вселенной, то по нашей Галактике точно, – успокоил ее Зека Громов.

– А почему вы назвали планету тайной? – спросил Блад.

– Потому что Эдем под коконом. На высоте пятисот километров от поверхности начинается защитный слой. В оптическом диапазоне эту планету из космоса не видно, и, если точно не знаешь орбиту... Стоп, а как вы вообще нашли Эдем?

– Встречный вопрос: почему Эдем? – поинтересовался Блад.

– Потому что по праву первооткрывателя я ее так назвал. А как еще можно назвать планету, на которой появились первые хомо сапиенс? Только Эдем.

– Вообще-то ее уже открыли до вас, академик, – разочаровал археолога Лепестков, – и назвали Лимбо.

– Да ничего подобного! – возмутился академик. – Я здесь уже десять лет, а черные копатели всего семь. Они не имели права переименовывать мою планету! Так как все-таки вы вышли на Эдем?

– Элементарно, академик. Вынырнули из подпространства – бах! А тут планета, – пояснил Блад.

У Зеки отпала челюсть.

– Прямо внутри кокона вынырнули?

– Прямо внутри, – подтвердил Блад.

– И корабль не размазало?

– Как видишь.

– Ну вы даете!!! У меня два месяца ушло на поиски Эдема после того, как из подпространства вышел, хотя и знал ориентировочно параметры орбиты этой планеты. По гравиметру на нее вышел. А потом еще неделю место первого поселения искал.

– Нашли? – Глазки Алисы лучились любопытством.

– Десять лет уже ищу, – удрученно вздохнул академик. – Чифир, валерьянка кончается, а я все ищу.

– Так, может, не то место для раскопок выбрали? – спросил профессор.

– То! Уверен, то. Карта, конечно древняя, а потому чуток рябит и не в объеме, но я уверен, что это место здесь!

– Зека, дай артефактик посмотреть, – взмолилась Алиса, которая уже просто сгорала от любопытства.

– Для дочки моего лучшего друга ни в чем отказа нет! – напыщенно сказал Зека Громов, извлекая из кармана странную фигурку из серого камня, и передал ее Алисе.

– А где карта? – наморщила лоб девушка.

– Карта появится, если вон на те три выступа слегка нажать.

Алиса начала давить, но карта так и не появилась.

– По-моему, то, что для академика слегка, для тебя, дочка, перебор, – сообразил Лепестков.

– Ну почему же я об этом не подумал? – расстроился Зека. – Заставил мучиться любимую дочку моего лучшего друга!

Академик забрал у девушки фигурку и слегка надавил на выступы. Над артефактом развернулась плоская голограмма местного светила на фоне звезд, и призрачная, покрытая голубоватой дымкой одинокая планета, вращающаяся вокруг нее. Звезда ушла в сторону, планета приблизилась, заняла весь голографический объем изображения и начала медленно вращаться, демонстрируя проплывающие внизу континенты. Однако изображение было нечетким. Оно рябило и покрывалось волнами, смазывая картину. Вот на одном из континентов наметилась точка неподалеку от береговой линии океана, затем рванула вперед и развернулась в нечто напоминающее призрачный город. Картина в очередной раз покрылась рябью и потухла.

– Как видите, данных для начала полномасштабных раскопок больше чем достаточно, – заявил академик, – чем я и занялся.

– Зека, друг мой, – деликатно кашлянул Лепестков, – боюсь, что длительное пребывание на зоне не прошло для вас даром.

– Что вы имеете в виду, профессор?

– Боюсь, вы не совсем адекватно оцениваете кое-какие вещи. Вот, например, эту, – кивнул профессор на артефакт.

– Простите, профессор, но я все равно намек не понял, – нахмурился академик. – Нельзя ли более конкретно аргументировать мою неадекватность.

Лепестков виновато вздохнул.

– Понимаете, мой друг, уж больно город вид имеет современный. На первые поселения хомо сапиенс не очень-то похоже. Вы уверены, что... э-э-э... скоммуниздили не подделку?

– Что?! Да я подделки за парсеки чую! – возмутился Зека. – Я в этой области эксперт! И, между прочим, по данным радиоактивного анализа этой игрушке около ста тысяч лет!

– Ого! – невольно вырвалось у Блада.

– Но почему именно хомо сапиенс? – спросила Алиса.

– Потому что я уже побывал на раскопках города вроде того, что скрыт под сельвой здесь, и кстати, твой мыслефон, Алиса, тоже оттуда. Я снял его с останков хомо сапиенс, который, как и город, пролежал в земле тоже не менее ста тысяч лет, – сообщил Зека.

– Пусть будет так, – не сдавался Лепестков. – Но если сто тысяч лет назад мы строили такие города и создавали подобные артефакты, то почему не эволюционировали дальше?

– Потому что одичали, все забыли и в результате начали с нуля. – Шестирукого ученого не так-то просто было переубедить.

– А как ты по этой картинке определил координаты, корефан? – спросил Блад.

– По контурам созвездий вычислил, – гордо сказал академик. – Именно так они должны были выглядеть сто тысяч лет назад на небе Эдема.

– Где же тогда этот город, если вы за десять лет его не смогли найти? – хмыкнул Фиолетовый.

– Так я ж один копаю, без помощников! Но город точно здесь. Ландшафт за это время немножко изменился, но я сделал соответствующие поправки и уверен, что он здесь.

– А других данных, подтверждающих существование затерянного города, у вас нет? – продолжал гнуть свою линию профессор.

– Что значит «нет»? – возмутился академик. – А поле, закрывающее весь Эдем от посторонних взглядов, вам не доказательство? Мы лишь недавно научились закрывать чем-то подобным корабли. Когда они идут под «зеркалами», их только детекторами масс обнаружить можно. Но накрыть «зеркалом» целую планету пока не удавалось никому. Что это означает?

– Что кто-то очень не хотел, чтобы ваш Эдем нашли, – пробормотал Блад, не сводя глаз с артефакта. Что-то эта приземистая фигурка с тремя еле заметными выступами ему напоминала. – Кореш, дай позырить. В натуре фенька в тему. Хочу ее вкурить.

Блад уже понял, что блатная феня звучит как музыка для ностальгирующего по зоне Зеки (не шутка ведь – авторитетом стал среди братвы!), и пользовался этим на всю катушку.

– Какой базар!

«Фенька» переключалась в руки Блада. Капитан повертел ее в руках. Присмотрелся к выступам...

– Блин! Да это же...

Внезапно артефакт нагрелся на ладони Блада так, что он невольно выронил его.

– Осторожно!!! – взревел Зека.

Серая корка треснула, разлетелась на три части еще в полете, и на стол выпало то, что под ней скрывалось. Изумрудная лягушка с тремя отростками в виде короны на зеленой голове уставилась бирюзовыми глазками на Блада. Все кроме Зеки дружно ахнули и в полном обалдении уставились на капитана. Происшествие на базаре Блуда, в результате которого он стал обладателем почти такой же, правда живой, лягушки было еще свежо. Капитан осторожно взял статуэтку в руку. Она была уже холодная. Тронул пальцами рубины, венчавшие корону, и вновь развернулась голограмма. Но на этот раз она была уже чистая, без всякой ряби, и объемная.

– Компьютер! Срочно мне компьютер! – завопил академик, грохнув по столу кулаком так, что закрепленная на его руке глушилка отключилась. – Пока не поздно, надо более точно привязаться к местности!

Да, это был город, располагавшийся в ста километрах от береговой линии величественного океана. Город среди моря джунглей – с башнями, кубическими и прямоугольными строениями, ажурными арками, эстакадами, а в самом центре – шестиугольными конструкциями, напоминающими соты...

Джим поспешил активировать свой коммуникатор, и рядом с голограммой артефакта появилась голограмма этого района джунглей, зафиксированного «Ара-Беллой» во время посадки.

И тут корабль тряхнуло.

– Что за черт!

Все схватились кто за что. Алиса, разумеется, за Блада.

– Господин Зека, – в кают-компании появилась Нола, – очень вас прошу больше эту вашу глушилку не включать. Вы лишаете меня оперативной связи с капитаном.

– Что случилось? – насторожился Блад.

– Не знаю, что тут у вас произошло, но из этой комнаты был мощный энергетический выброс, и дух Йорика взбесился. Требуется вас всех немедленно к себе.

– Ничего себе, – фыркнул Блад, – он уже требует!

Корабль тряхнуло еще раз.

– Капитан! Твой Йорик рвется в бортовой компьютер. Если он захватит управление, я ничего сделать не смогу.

– Это уже серьезно. Где этот террорист в юбке?

– В рубке управления... был.

Действительно был. Голограмма всклокоченной и жутко сердитой девушки была уже в кают-компании. Она открыла свой нежный ротик и, как обычно, начала что-то орать на Блада, беззвучно шевеля губами.

– А она где чалится? – заинтересовался Зека, с любопытством глядя на тюремную робу взбешенной девицы.

– В алмазном черепе, – сообщил Блад.

– О такой зоне не слышал. Это где?

– Совсем рядом. Будет время, я устрою тебе туда экскурсию, а сейчас дай сообразить, что она хочет мне сказать?

Впрочем, это понять было не трудно. Дух Йорика, как всегда, с помощью гримас и мимики нелестно отзывался об умственном потенциале капитана, тыкая в него пальчиком одной руки, и вертя пальчиком другой около своего виска. Периодически она переключалась на артефакт и висящие в воздухе голограммы объемных карт местности. Ее указующий перст по очереди тыкал сначала в статуэтку рогатой лягушки, затем в высвеченный ею в воздухе старинный город, а потом в определенную точку голограммы Джима.

– Юнга, быстро разверни мне эту местность, – дошло до Блада.

– Да нет там ничего, – расстроено махнул руками Зека. – Я эту местность обшарил первым делом после высадки.

– А что там есть? – спросил Лепестков.

– Выход скальных пород.

Джим увеличил изображение указанного Йориком участка. Действительно, кроме хаотичного нагромождения скал, такого каменистого пятка посреди зеленого моря джунглей, на голограмме больше ничего не было.

– Боюсь, на этот раз, мой Йорик, ты попал пальцем в небо, – сказал капитан.

Девица в полосатой робе демонстративно сплюнула, ткнула пальчиком в Блада, выразительно постучала себя кулачком по голове, затем обвела всех пассажиров и членов экипажа гневным взглядом, призывно махнула рукой, видимо предлагая проследовать за ней, и поплыла к выходу из кают-компании.

– Брателло, тебе повезло. Если я не ошибаюсь, появился гид, готовый привести тебя долгожданному открытию. Но есть одна проблема.

Голограмма в полосатой робе затормозила возле двери и зло уставилась на Питера, всем своим видом говоря: ну, что за подлянку ты на этот раз придумал, изверг?

– Какая проблема, капитан? – нетерпеливо спросил уже выскочивший из-за стола Лепестков. Намеки духа Йорика были так понятны, что любопытный ученый был уже готов бежать вслед за ней.

– Обрисую в двух словах: оно нам надо? – спросил Блад. – Наша задача выполнить контракт. Доставить груз для работяг на Лимбо, рассчитаться и свалить отсюда в темпе вальса, чтобы войти в график научной экспедиции.

– Так ведь научной! – завопила возмущенная Алиса. – А тут такое научное открытие под боком, что мы не имеем права его пропустить!

– Ты археолог? – кротко спросил Блад.

– Нет, я зоолог, но Зека Громов, как и я, ученый, да к тому же друг семьи. И ты же сам сказал, что с этими работягами здесь может быть не все так чисто. Ведь в космосе на нас напали!

– Совершенно верно, – согласился капитан, – и это возвращает нас к цели высадки на планете именно в этой точке. Если припомните, мы собирались здесь найти аборигена с вполне конкретной целью: выяснить, чем занимаются на этой планете люди Алонзо Бельдини и не они ли стоят за нападением на нас в подпространстве. На первый вопрос Нола уже дала ответ: тайно добывают здесь метрил, а вот на второй...

– Нет, я не понял! – внезапно возмущился Зека. – Вы им что-то везете?

– Совершенно верно, – кивнул Блад. – Трюм забит водкой, вином, коньяком, экзотическими специями...

– Да опустить их всех!!! – завопил Зека. – Они меня чуть не угробили, когда я хотел за пополнением припасов улететь! Долго тут потом шныряли. Хорошо глушилка помогла. Запустил ее на всю катушку, и они мой кораблик в джунглях не заметили. Второй год уже на одном чифире с валерьянкой живу. Консервы кончились, а местная фауна такая дрянь! Жрать невозможно! Хрен им, а не бухло со специями.

– Тогда, может, и сто миллионов хрен им? – оживился Гиви.

– Так вы еще и деньги везете? Опускайте козлов по полной программе! Лохов сам бог велел разводить, – начал гнуть пальцы академик. Рук было много, и пальцы складывались в такие замысловатые фигуры, что за ними было не уследить. – Да я их, оленей комнатных, быков педальных...

– Алиса, выйди, – заволновался Лепестков, – и не возвращайся, пока академик не успокоится.

– Прошу прощения, господа, – сразу сдулся Зека, перестав гнуть пальцы. – Дурное влияние среды, да и одичал я малость в этих джунглях.

– Академик, рекомендую держать себя в руках, – с трудом сдерживая смех, посоветовал Пит. – Я вот тоже на зоне чалился, но в приличном обществе базар фильтрую.

– Капитан, можно вас на пару слов? – внезапно вмешалась Нола, выразительно кивнув на дверь.

– А при всех нельзя? – нахмурился Блад.

– Разговор приватный, – отрезала голограмма.

– Как скажешь. Ждите меня здесь, – распорядился Пит и двинулся к выходу.

Дух Йорика попытался преградить им дорогу, ошестинившись на Нолу.

– Хватит цапаться! – рявкнул на них Блад. – Сейчас не до ваших бабских разборок.

Агрессивная девица в арестантской робе отступила. Блад проследовал в свою каюту.

– Ну что там у тебя?

– Слышь, капитан, я, конечно, все понимаю... – И вдруг, к огромному изумлению капитана, голограмма начала довольно профессионально гнуть призрачные пальцы. – ...но что, если этот парашник зоновский на нормальных пацанов пургу гонит? Нам же предьявы потом кинут, как отвечать будем?

– Нола, где ты этой фени набралась? – ахнул Блад.

– Из базы данных бортового компьютера. Стандартный интерлингво-воровской словарь.

– Но зачем?!! – завопил ошеломленный капитан.

– Перешла на нормальный для вас с Зекой язык. Вы же оба на зоне чалились, кореша в натуре, вот и решила, что так вам понятней будет. У меня только пальцовка, как у академика, не получается. У него рук много.

– Тьфу!

Капитан решительным шагом вернулся в кают-компанию.

– Значит, так, мы посоветовались, и я решил. В связи с только что открывшимися деталями выяснение отношений с людьми Алонзо оставим на потом. Поможем нашему академику найти его тайный город, а дальше будем действовать по обстоятельствам.

– Ура-а-а!!! – завопил Зека. – Корефан, я в тебе не сомневался. Только пойдем под моей глушилкой, чтобы эти козлы не засекли! Боюсь, правда, что уже засекли. Ваш корабль приметный.

– Корабль еще до выхода из подпространства был переведен в режим повышенной защиты, – успокоила его Нола. – Мы под «зеркалами». Так что если в первый момент выхода из подпространства нас не засекли, то все в порядке.

– А если бы засекли, то тут уже крутились бы ребята этого Алонзо, – сообразил Блад. – Ладно, будем считать, что нас не заметили.

– Прошу прощения, академик, а откуда у вас эта глушилка? – деликатно спросил Фиолетовый.

Зека покосился на свой прибор, затем перевел взгляд на Итор штурмана, усмехнулся.

– У одного гэбэшника из Федерации перед выходом из зоны одолжил. Правда, он об этом еще не знает.

– Думаешь, еще не хватился? – усмехнулся Блад.

– Надеюсь, нет. Всего десять лет прошло. А чего, собственно говоря, мы тут сидим? Нас ждет великое открытие! Капитан, мне нужна кирка. И не одна. Этими инструментами, – пошевелил он пальцами на всех своих шести руках, – я в скалах много не накопаю.

Дух Йорика в полосатой робе метнулся к академику, выразительно постучал призрачным кулачком по его голове, а потом ткнул пальчиком в зеленую статуэтку артефакта, которую все еще держал в руках Блад.

– Чего ей надо? – опешил Зека.

– Мне кажется, она намекает, что ваш артефакт заменит нам десяток экскаваторов.

Дух Йорика воздел руки вверх и поднял к потолку призрачные глаза, всем своим видом давая знать: ну наконец-то до этого дебила хоть что-то дошло.

– Артефакт... а это идея, – обрадовалась Алиса. – Надо взять с собой в дорогу мыслефон.

– Зачем? – испугался Блад.

– Хочу в мыслях местной фауны покопаться. Не верю я, что наш запах их так пугает, что они разбегаются.

– А-а-а... ну если фауны, то ладно. Но попробуй только в мои мысли влезть!

– Я за этим прослежу, – успокоил капитана Лепестков. – А ты, Алиса, помни: применять этот прибор к разумным существам без их согласия недопустимо с точки зрения этики и морали. Ты поняла?

Глазки Алисы загорелись. Она прикусила нижнюю губу и с любопытством посмотрела на капитана.

– Конечно, папа!

9

Экономя время, Блад решил переместить экспедицию поближе к скалам вместе с «Ара-Беллой», тем более что, как выяснилось, подбитый черными копателями корабль Зеки находился совсем рядом. Каботажный крейсер медленно поднялся над деревьями и на бреющем полете, скрываясь под «зеркалами», быстро перебазировался на новую стоянку. Операция заняла не более минуты. Найдя просвет в кронах деревьев, «Ара-Белла» мягко приземлилась рядом с покореженным звездолетом Зеки. Это была старая космическая яхта не более ста метров в высоту, которую академик купил где-то по дешевке, и непонятно, как она вообще сюда добралась, так как, судя по внешнему виду, ее уже давно ждали в утиле. Собственно говоря, после стычки с черными копателями она теперь только туда и годилась. Зека первым делом выволок из яхты самое ценное: три бочонка настойки корня валерианы, которые Гиви тут же определил в контрабандную секцию, так как грузовой отсек был и без того забит до отказа.

До выхода скальных пород, среди которых предположительно скрывался тайный город, оставалось где-то километра два пути, которые предстояло преодолеть пешком.

– Так, идем кучно, не разбредаемся, – начал командовать Питер после выгрузки на землю. – Приготовить станеры и бластеры. . . – Что-то щелкнуло за спиной Блада. Капитан резко обернулся. – Алиса, зачем тебе сачок?

– А чем я живность ловить должна? Она же разлетается, – воинственно тряхнула складным сачком девчонка. – Или ты хочешь, чтобы я с мыслефоном за каждой козявкой бегала?

– Никакой живности и беготни! Чтоб рядом на глазах была. Академик, а вы куда?

– Я ща. – Зека метнулся на свой корабль и выскочил оттуда с киркой. – Артефакт артефактом, а это надежнее, брателло. Эх, сколько я этим кайлом на зоне отмахал! Разрешили взять с собой на память.

– Ну никакой дисциплины, – разозлился Блад. – Нола, а ты тут что делаешь?

– Пытаюсь нащупать зону действия глушилки, – пропыхла гнома, крутятся около академика. – Кажется, нащупала. Вы исчезаете, как только оказываетесь в радиусе десяти метров от этой точки, – ткнула она пальцем в невидимого для нее Зеку. – Ну-ка зайди внутрь, капитан, и посемафори мне. Если увижу, скажу.

Блад подошел к академику и помахал стоящей за пределами круга Ноле рукой, но она не отреагировала.

– Действительно не видит, хорошая защита, – хмыкнул Блад. К нему подплыл дух Йорика и в упор посмотрел в глаза. – Ого! А ты, кажется, видишь!

Капитан вышел из зоны действия глушилки.

– Как договаривались, Нола. Отслеживай вокруг обстановку, накапливай информацию. В случае нападения давай отпор, а если нам потребуешься, мы с тобой свяжемся. Ты куда? – Пит перехватил уже погнавшуюся со своим сачком за какой-то стрекозой-переростком Алису. – Повторяю: не разбредаемся, а тем более не разбегаемся. Джимми, я держу Алису, вы с Гиви приглядывайте за профессором, а вы, Фиолетовый, за академиком. Ученые, они все безбашенные, за ними нужен глаз да глаз. Зека, веди. Ты эти места лучше знаешь.

Марш-бросок прошел без особых происшествий, скорее всего именно потому, что безбашенные ученые не разбредались. Академику самому не терпелось поскорее оказаться на месте новых раскопок, и он несся во главе отряда со своей киркой с такой скоростью, что остальная группа с трудом за ним поспевала. Профессор был человек достаточно дисциплинированный, да и заданный Зекой темп не позволял отвлечься на красоты окружающего мира, а Алису Блад банально держал за руку, не давая ей свинтить за местной живностью, которая в панике разбежалась и разлеталась при их приближении.

Однако за Зекой они все-таки не угнались, и, когда вышли из леса, он уже ковырялся своей киркой у основания скалы, пытаясь отколоть от нее хоть маленький кусочек.

– Братва, кто-нибудь в геологии сечет? Это что, базальт или гранит? Почему не откалывается?

Блад присмотрелся. В геологии он был не очень-то силен, но то, что это не гранит, сообразил сразу. Ни вкраплений кварца, ни слюды в породе не наблюдалось. Эта серая скала больше напоминала... корку. Ту самую корку, которая когда-то покрывала артефакт!

– Академик, – Пит отпустил Алису и извлек из кармана статуэтку, которую на правах начальника изъял у Громова во временное пользование, – нам тут прозрачно намекали, что это ключ. Попробуем воспользоваться?

– Еще бы знать, куда его вставлять, – пропыхтел Зека, продолжая орудовать киркой.

– Попробуем узнать.

Питер одновременно нажал на все три отростка статуэтки. Из венчавших корону рубинов вырвались три веера красных лазерных лучей, быстро просканировали окружающее пространство, нащупали какую-то точку над головой с уханьем вонзавшего в скалу свою кирку Зеки и сфокусировались на ней. Серая корка треснула, начала обваливаться, и академик едва успел отпрыгнуть в сторону, чтоб не оказаться погребенным под ее обломками.

– Вот это камуфляж! – ахнул профессор, увидев обнажившийся прямоугольник серебристой двери. – И... и вы только посмотрите, она сделана из метрила!

– Ну и что? – пожал плечами Блад. – Нола же сказала, что его здесь добывают.

– Вы не понимаете! – возбужденно замахал руками профессор. – Чтобы добыть грамм чистого метрила, надо переработать прорву тонн сырья. И переработка – необычайно сложный технологический процесс. На изготовление одного скачкового движка уходит всего десять миллиграмм этого невероятно редкого вещества. Им тонким слоем покрывают внутреннюю часть рабочей камеры двигателя для создания абсолютной вакуумной зоны, а тут этого метрила тонны! Если дверь, конечно, целиковая. Это уже не миллионы, это миллиарды галактических кредо!

– Мерси за информацию. Гиви, как будем возвращаться, не забудь захватить дверку с собой, – усмехнулся Блад.

– Ни в коем случае! – возмутился академик. – Это редчайшая археологическая находка, и здесь все должно остаться в неприкосновенности!

– Братан, да я шуткую! – рассмеялся Блад. – Давайте лучше подумаем, как проникнуть внутрь. Боюсь, что вариант «Сим-сим, откройся» здесь не прокатит.

– А вы попробуйте, – предложил профессор. – Я давно заметил, что артефакты к вам благоволят и слушаются, как собачки.

– Это верно, – кивнул Джим. – Уж если у кого и получится, то только у него.

– Давай, кэп, покажи всем класс, – подбодрил Пита Гиви.

– Ладно. Уболтали. Сим-сим, откройся!

Блад особо реакции не ждал, но, к его удивлению, из короны статуэтки в очередной раз вырвался тройной луч света, уперся в центр двери, но она не распахнулась. Вместо этого в ней образовалось нечто напоминающее дверной глазок, оттуда вырвался ответный лучик, чиркнул по лягушке и...

– Я же говорил, что это хомо сапиенс! – восторженно запрыгал академик. – Две руки, две ноги, два глаза, все как положено!

Возле серебристой двери, перекрывая вход, стоял суровый воин, обвешанный оружием всех мастей, как говорится, от холодного до горячего. На левом боку шпага, почти такая же, как и у Блада, на правом боку за поясом кинжал, на предплечье кобура, из которой торчала рукоять то ли бластера, то ли пистолета, – и все это было голограммой. Голограмма смерила всех хмурым взглядом, открыла рот и беззвучно зашевелила губами, о чем-то спрашивая.

– Блин! Ну нам везет, – расстроился капитан. – Еще один глухонемой на нашу голову. Вы как хотите, а я с ним жестами общаться не буду. Мне Йорика хватает.

– Может, попробую я? – Профессор выступил вперед. – Мы пришли с миром. Мы – ученые и хотели бы...

– Да кто ж так говорит? – возмутился академик и бесцеремонно отодвинул профессора в сторону. – Брателло, открывай! – заорал он, радостно размахивая киркой. – Мы свои. Мы вас исследовать пришли.

А чтоб бестолковой голограмме было понятней, чего от нее хотят, он сделал шаг вперед, который в данной ситуации был явно лишним. Голограмма изобразила рукой отталкивающий жест, а из глазка двери вырвался яркий луч, заставив вскипеть землю у ног академика.

– Все назад! – Блад оттащил разобиженного Зеку от ретивого стражника. – Нам здесь не рады.

Капитан прекрасно понимал, что воевать с голограммой дело пустое, а главное – ради чего? Ради метрила или удовлетворения тщеславного любопытства этого научного маньяка? Нет уж, увольте. Благоразумней отступить и убраться восвояси.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.